

Александр Амфитеатров

Полоцкое разоренье

Александр Валентинович Амфитеатров

Полоцкое разоренье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2783965

Аннотация

«Не жду добра отъ нашего посольства!

Идеть у насъ плохое сватовство,

И, мнится, намъ безъ сраму не убраться

Изъ Полоцка...»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

Отъ автора	4
Лица	6
Дѣйствіе I	8
Картина I	8
Картина II	27
Дѣйствіе II	45
Дѣйствіе III	71
Дѣйствіе IV	120

Александр Валентинович
Амфитеатров
Полоцкое разоренье
Драматическія сцены въ
четырёхъ дѣйствіяхъ

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Марьѣ Николаевнѣ Ермоловой.

Отъ автора
(Къ первому изданію 1892 года)

Въ настоящемъ трудѣ своемъ авторъ руководствовался, по преимуществу, слѣдующими источниками: 1) Лѣтописный разсказъ, 2) Былины Владимірова круга, 3) Карамзинъ, Соловьевъ, Костомаровъ. 4) «Исторія Полоцка» Бѣляева, 5) «Изслѣдованія въ области русской исторіи» Василя Пассека, 6) «Илья Муромецъ и богатырство кіевское» Миллера, 7) «Женщина домонгольскаго періода» Добрякова, 8) «Семейныя власти у древнихъ славянъ и германцевъ» Шпилевска-

го, 9) «Поэтическая возрѣнія древнихъ славянъ на природу» Аѳанасьева, 10) Frithjoffssage, 11) «Викинги» (Походы викинговъ) Стрингольма, – а также и многими другими.

Авторомъ преднамѣренно допущенъ незначительный анахронизмъ. Убіеніе Ярополка въ Роднѣ; изображено предшествующимъ сватовству Владиміра къ Рогнѣдѣ, тогда какъ дѣло было наоборотъ. Неточность въ нѣсколькихъ мѣсяцахъ, кажется, проступокъ не слишкомъ важный при передачѣ сюжета, многими признаваемаго за сказку.

Лица

Исполнители перваго представленія.

Рогволодъ, князь полоцкій. – г. Левицкій.

Рогнѣда, его дочь – М. Н. Ермолова.

Владимиръ¹, князь кіевскій – К. Н. Рыбаковъ.

Добрыня, его дядя – г. Падаринъ.

Путята, его братимъ – г. Рыжовъ.

Вышата, ближній бояринъ Владимира – г. Парамоновъ.

1-й, 2-й и 3-й богатыри Владимировой дружины —

Ингульфъ, варяжскій викингъ – А. И. Южинъ.

Гаральдъ, дружинникъ Рогволода – А. И. Ѳедотовъ.

1-й, 2-й и 3-й варяги изъ дружины Рогволода —

1-й кривичъ – В. А. Макшеевъ.

2-й кривичъ —

Безъ рѣчей: **Изяславъ, сынъ Владимира и Рогнѣды**

Варяги, славяне-поляне и славяне-кривичи, богатыри, женщины Рогнѣды и др.

Время дѣйствія около 980–986 гг. по Р. Х., въ послѣдніе

¹ По экземпляру драматической цензуры – «Красное Солнышко»

годы язычества на Руси. Между вторымъ и третьимъ дѣйствіемъ промежутокъ въ семь лѣтъ.

Мѣсто дѣйствія: Полоцкъ, лѣсъ въ землѣ кривичей и село Гореничи подь Кіевомъ.

Дѣйствіе I

Картина I

Полоцкъ. Теремъ Рогволода. Гридница.

Добрыня, Путята и Вышата съ малою славянскою дружиною.

Добрыня.

Не жду добра отъ нашего посольства!
Идетъ у насъ плохое сватовство,
И, мнится, намъ безъ сраму не убраться
Изъ Полоцка.

Путята.

Да, нареченный тесть
Медвѣдемъ смотреть.

Добрыня.

Говориль я князю:
Зачѣмъ тебѣ съ варягами вязаться?
Спесивъ и лють воинственный ихъ родъ.

Путята.

Куда намъ до варяговъ! На варягахъ
Кольчатыя рубахи, сапоги
Чешуйкою желѣзною обиты,
У пояса булатный мечъ, въ рукахъ
Копье, что длинный шесть отъ голубятни.
Варягъ идетъ, – земля дрожить; плыветъ
Днѣпръ плачется, береговыя села
Горять ярчѣ бабьяго свѣтца!
Варягу до всего на свѣтѣ дѣло:
Повсюду-то онъ хочетъ пановать,
Братъ дани-пошлины, чинить расправу
И подъ стальной тяжелой свой сапогъ
Славянскую гнуть шею. Ну, а мы
Народъ простой и тихій, лыкомъ шиты
И въ лыко обуваемся, сохой
И бороной работаемъ охотнѣй,
Чѣмъ кладенцомъ-мечомъ, въ дѣла чужія
Соваться не привыкли: если насъ
Не трогаютъ, мы никого не тронемъ.

Добрыня.

А тронуть насъ и недругу лихому
Не пожелаю. Смиранный нашъ народъ
Во гнѣвѣ – звѣрь. Не мало на варягахъ
Обидь и кривды числить славянинъ:
Пусть берегутся переполнить чашу!

Вышата.

Нѣтъ на Руси заступниковъ варягамъ:
Ихъ старый другъ и льстивецъ, Ярополкъ,
Въ гробу, а наше солнышко – Владимиръ²
Славянскою дружиной окружень,
Славянскихъ чтить боговъ, славянскій свычай
Блюдетъ по старинѣ.

Путята.

Одно не ладно —
Зачѣмъ варяжку сватаеть? Не слѣдь.

Добрыня.

Хитерь племяшъ. На Полоцка твердыни,
Варяжскаго насильника оплотъ,
Давно онъ виды тайные имѣеть.
Давно уже славянскій этотъ край
Ждетъ вырваться изъ рукъ иноплеменныхъ
И Киеву поддаться. Стоитъ знакъ
Владимиру³ подать, и тьмою воевъ
Возстанутъ кривичи, и кровь польется.
Но добрый князь мечтаетъ сватовствомъ

² По экз. драм. цензуры – «нашъ князь».

³ По экз. драм. ценз.: «На бунтъ».

Достичь того, что властенъ взять войною;
Желаеть онъ, чтобы не мечъ, но бракъ
Связаль его наследственно съ правами на
Рогволода хищнаго удѣль.

Путята.

А если намъ, посламъ княжимъ, варяги
Покажутъ двери?

Вышата.

Такъ и будетъ.

Добрыня.

Что жъ?
Возьмемъ силомъ, чего не взяли честью.

Вышата.

Сюда идуть. Къ сторонкѣ станемъ, други!

*Удаляются, въ глубину терема. Ингульфъ и Гаральдъ
входитъ, дружески бестѣдя.*

Гаральдъ.

Напрасно ты покинуть насъ задумаль.

Ингульфъ.

Нельзя иначе. Викингу сидѣть
Безъ дѣла богатырскаго постыдно.

Гаральдъ.

Наврядъ тебя отпустить Рогволодь.

Ингульфъ.

Холопъ ему я что ли?

Гаральдъ.

Онъ нечаеъ
Души въ тебѣ, гдѣ посадить, не знаетъ,
И, кажется, никто другой, какъ ты,
Княжны Рогнѣды суженый.

Ингульфъ.

Я сваталь:
Согласенъ князь – Рогнѣда не согласна.
Она горда, какъ Фрея. Мало я
Имѣю, видишь, подвиговъ и славы,

Чтобы назвать ее женой; нельзя
Связать свое блистательное имя
Съ моимъ ей темнымъ именемъ. Короче:
Она меня не любить. Вотъ, Гаральдъ,
Причина, почему я уѣзжаю,
Зачѣмъ хочу попробовать свой мечъ
На витязяхъ славянскаго поморья.
Рогнѣда хочетъ славы: я не старъ,
Не трусь, – за славою не станеть дѣло!

Гаральдъ.

Останься. Руки мощныя твои
Нужнѣ много здѣсь, чѣмъ на Поморѣ.
Не миновать намъ съ Кіевомъ войны
Изъ-за твоей красавицы, Рогнѣды.

Ингульфъ.

Ужели ей въ замужество идти
За темнаго князька, рабыни сына,
Измѣною добывшаго престоль?
И слышать о Владимирѣ⁴ не хочетъ
Князь Рогволодъ. Неслыханная дерзость
Такое сватовство!

Гаральдъ.

⁴ По экз. драм. ценз.: «И знать зятъка нежданнаго».

Что говорить!
Родня не въ почесть. Брать зарѣзаль брата
И по его невѣсту шлеть сватовъ!
Покойный Ярополкъ уже объявленъ
Быль женихомъ Рогнѣды.

Ингульфъ.

И княжна
Его любила? да?

Гаральдъ.

Любить, не видѣвъ,
Нельзя, а полюбила бы навѣрно:
Покойникъ былъ могучій богатырь.
Я зналъ его. Съ воителемъ Свенельдомъ,
Опекуномъ его, мы свояки.
Свенельдъ вскормилъ въ немъ истаго нормана, —
Онъ сапоговъ желѣзныхъ не мѣняль
На лыковые лапти!

Ингульфъ.

Удивляетъ
Меня Владимиръ⁵: прямо на отказъ

⁵ Въ экз. др. ценз.: «Князь Солнце».

Самъ просится!

Гаральдъ.

А, можетъ быть, отказа
И надобно ему. Напасть на Полоцкъ
Нельзя же безъ предлога. Онъ стоитъ
Съ дружиною у самой нашей грани,
И шлеть сватовъ! Еще ли не насмѣшка,
Еще ли не желаетъ онъ войны?
Боюсь, Ингульфъ, что выпряли намъ
Норны недобрую судьбу. Славянскій князь,
Играя съ нами, взялъ впередъ все кости,
И, можетъ быть, послѣдніе часы
Теперь надъ нами носятся...

(Рога за сценой).

Ингульфъ.

Самъ конунгъ.

Входитъ Рогволодъ съ дружиною.

Рогволодъ *(становится на княжее мѣсто).*

Пусть подойдутъ славянскіе послы!

Добрыня, Путята, Вышита выступаютъ впередъ и кла-

няются.

Что скажете?

Добрыня.

Пора намъ, господине,
Увидѣть очи князя своего.

Рогволодъ.

Я не держу васъ. Добрый путь!

Добрыня.

Отвѣта
Ты не даль намъ.

Рогволодъ.

Мы порѣшимъ съ гридьбой.
Сейчасъ же это дѣло.

Добрыня.

Какъ съ гридьбой?
Семейное-то дѣло?

Рогволодь.

Не скрываю
Я ничего отъ витязей моихъ.
Съ ихъ множествомъ живу одной душою.

Варяжская дружина.

Да здравствуетъ могучій Рогволодь!

Добрыня.

Чудно мнѣ, князь... Обычай нашъ славянскій...

Рогволодь.

Обычай вашъ славянскій? Я норманъ,
Обычаевъ не вѣдаю славянскихъ
И не желаю вѣдать ихъ.
Своихъ мнѣ за глаза довольно.

Путята.*(тихо).*

Что жъ, Добрыня?
Серчаетъ князь, – чего еще намъ ждать?
Ужъ обругаль: пожалуй, драться станеть?

Рогволодь.

Что хочешь, здѣсь открыто возвѣсти,
Да только пояснѣй и покороче.

Добрыня.

Инь, хорошо. И впрямь: въ чужую хату
Не слѣдъ свои порядки приносить.
Не обезсудь! я думаль, что и Полоцкъ
По старому обычаю живетъ,
Какъ боги челоуѣку указали,
Какъ мы живемъ и какъ живетъ весь свѣтъ.
У насъ не горделивою насмѣшкой
Хозяева привѣтствуютъ гостей,
А честию-честь, поклономъ, хлѣбомъ-солью.
Стыдимся мы на гостевы уста
Цѣпь надѣвать, какъ на губу медвѣжью.
У васъ порядки новые. Ништо!
По-новому заговоримъ и сами.
Варяжскій князь! вотъ сказъ тебѣ простой:
Владимирь⁶, свѣтлый Кіева властитель
И выборный новгородскій князь,
Тебѣ, варягу, кланяется низко
И дочь твою, прекрасную Рогнѣду,
Себѣ въ супруги просить у тебя.

Движеніе между варягами.

⁶ По экз. др. ценз. Мой родичь.

Рогволодь.

Большую честь мнѣ дѣлаетъ Владимиръ⁷,
Такую честь, что и не знаю я,
Въ какихъ словахъ сказать ему спасибо!
Подумать лишь, что Полоцка княжну,
Праправнуку великаго Радбрада,
Однову наслѣдницу, возьметъ
Въ свой теремъ... кто же? – ключницы Малуши
Откуда-то пригулянный сынокъ!

Хохотъ среди варяжской дружины. Движеніе между славянами.

Вышата.

Князь! рѣчь твою намъ слушать непригоже.

Путята.

Уйми его, Добрыня.

Добрыня.

Погоди.

⁷ По экз. др. ценз.: «вашъ родичъ»

Рогволодь.

Пускай сама прекрасная невѣста
Вась, дорогихъ сватовъ, благодарить.

Даетъ знакъ. Въ глубинѣ грдни открывается дверь Рогнѣда, въ пышномъ нарядѣ, окруженная прислужницами, появляется на лѣстницѣ, ведущей изъ грдницы въ свѣтлицу терема.

Ты слышала, Рогнѣда?

Рогнѣда.

И отвѣчу.

(Посламъ).

Ступайте вы, непрошенные гости,
Въ свой теплый Кіевъ, родину людей
Съ оленьей жидкой кровью въ слабомъ тѣлѣ
И заячьей ничтожною душой!
Придете, – своему скажите князю:
Рогнѣда земно бьетъ тебѣ челомъ
На памяти княжой твоей и ласкѣ
И рада-бѣ замужъ... да одна бѣда:
Боится, какъ-бы Ярополкъ покойный,
Ея женихъ, а твой любимый братъ,

Не всталъ изъ гроба призракомъ кровавымъ,
Чтобъ гостемъ сѣсть на свадебномъ пиру
Убійцы своего. Бѣда другая:
Слыхала я, что на славянскихъ свадьбахъ
Цѣлуетъ молодая, какъ раба,
Десницу повелителя-супруга
И съ ногъ его снимаетъ сапоги.
Такъ пусть ужъ разувальщицу другую
Поищетъ князь, межъ дѣвъ своей страны,
Къ мужскому надругательству привычныхъ,
А Полоцка свободная княжна
Не для того на свѣтъ родилась бѣлѣй,
Чтобы разуть рожденнаго рабой!

Дверь затворяется. Варяги стучатъ оружіемъ со смѣхомъ и насмѣшливыми криками.

Варяги.

Да здравствуетъ прекрасная Рогнѣда!
Да здравствуетъ могучій Рогволодъ!

Путята.

Ай, дѣвушка! языкъ твой ножъ каленый,
А слово – подколотная змѣя:
Шипить, лъетъ ядъ и въ сердце на смерть жалить!
Красива ты, но злости у тебя

Въ душѣ, пожалуй, много больше будеть,
Чѣмъ красоты въ лицѣ.

Ингульфъ.

Презренный рабъ!
Языкъ твой слишкомъ дерзокъ. Ты ли смѣешь,
Червякъ слѣпой, на солнце клеветать?

Путята.

Не знаю, молодець, кто ты. Путята-жъ
Ничьимъ рабомъ и не былъ и не будетъ; —
Остерегись, Ингульфъ. Когда бы не посломъ
Стоялъ ты передъ княземъ Рогволодомъ,
Я на твою отвѣтствовалъ бы брань,
Не языкомъ — мечомъ своимъ.....

Рогволодъ.

Довольно!
Не потерплю я ссоры въ терему.
Молчи, Ингульфъ, и вы, послы, молчите!

(Добрынь).

Вы слышали? чего же вамъ еще?
Иль мудрено отвѣтила Рогнѣда?
Такъ я вамъ растолкую.....

Добрыня.

Нѣтъ, спасибо
На милости! Ты гнать насъ погоди.
Уйдемъ и сами, дай лишь молвить слово.

(Торжественно).

Князь Рогволодь неправдой завладѣль
Ты Полоцкомъ. Не вѣча приговоромъ
Основано твое княжое право,
Не завѣщаньемъ предковъ, а лихимъ
Разбойничьимъ набѣгомъ дикой шайки
Свирѣпыхъ бездомовниковъ-бродягъ.
Князь Кіева, пресвѣтлый нашъ Владимиръ⁸
На Полоцкую землю предъявляетъ.
Отъ Рюрика пріятыя права.
Давно стоитъ съ безчисленною ратью
Онъ на границѣ Полоцкой земли,
И къ миру и къ войнѣ равно готовый,
И вѣсти ждетъ отъ насъ, своихъ пословъ.
Ты оскорбилъ жестоко насъ. О мирѣ
Не можетъ быть и рѣчи.

(Обнажаетъ мечъ).

⁸ По экз. др. ценз.: «Солнце Князь»

Острый мечъ,
Таинственно жрецами освященный
На кievскомъ Перуновомъ холмѣ;
Я предъ гридьбой твоею повергаю,
Какъ грозный зовъ борьбы на жизнь и смерть.

Бросаетъ мечъ къ ногамъ Рогволода.

Рогволодъ.

Вотъ эта рѣчь тебѣ пристала больше,
Чѣмъ сватовство. Я принимаю вызовъ.

Отрокъ подаешь Рогволоду мечъ Добрыни.

Война – такъ быть войнѣ!

Взмахиваетъ мечомъ.

Варяги (*стучать оружіемъ*).

Война! Война!

Рогволодъ.

Послы, храня законъ гостепріимства,
На двое сутокъ коннаго пути
Дарю я жизни вашей безопасность.

Но горе вамъ, когда на трети день
Заря васъ въ краѣ Полоцкомъ застанетъ!

*Уходитъ со всей своей грядьбой, при восторженньихъ кри-
кахъ варяжскихъ воиновъ.*

Путята.

Небось! Не засидимся. Чтобъ тебя,
Съ разбойничьимъ твоимъ гостепріимствомъ,
Въ своемъ аду такъ Гела приняла!
Она ничѣмъ не хуже хлебосолка

Гаральдъ и Ижюльфъ возвращаются.

Гаральдъ.

Послы! васъ ждуть осѣдланные кони,
Мнѣ поручилъ достойный Рогволодъ
Васъ на лѣсную вывести опушку.

Ингульфъ (Путятъ).

Прощай, посоль! на полѣ боевомъ
Мы свидимся съ тобой. И для Валгаллы
Одинъ изъ насъ желанный, скорый гость.

Путята.

Прощай, варягъ! Ты у меня узнаешь
Ужо, какъ обзывать меня рабомъ!
Когда твою желѣзную рубаху
И цареградскій кованый шеломъ
Не прошибу мечомъ – возьму дубину:
Держись, варягъ! какъ снопь измолочу!

*Путьята, Добрыми и Вышата удаляются въ сопровож-
деніи Гаральда.*

*Славянская дружина слѣдуетъ за ними. Ингульфъ уxo-
дитъ въ противоположную сторону, во внутренніе покои
Рогволода.*

Картина II

Дремучій лѣсъ въ землѣ кривичей. Посѣлка и хуторъ. За деревьями видны шалаши Владимировой⁹ рати. Владимиръ съ несколькими кривичами сидитъ на срубленномъ деревѣ.

Владимиръ.

Такъ все въ лѣсу живете?

1-й кривичъ.

Искони.

Вонъ хуторъ нашъ.

Владимиръ.

Темно у васъ въ дубравѣ...

Угрюмый лѣсъ... Недолго заскучать

Въ зеленомъ вашемъ царствѣ...

1-й кривичъ.

Мы привыкли.

Здѣсь тихій лѣсъ. Коль буря налетитъ

⁹ По экз. др. ценз. дальше всюду, вмѣсто Владимиръ, – «Красное Солнышко»

И на опушкѣ дубы поломаеть,
У насъ вершинки только пошумять.
Какъ въ омутѣ живемъ. Гостей не часто
Приходится видать намъ. Въ нашу глушь
Ни осенью, ни красною весною
Доступы нѣту. Полая вода
Стоить по рвамъ и балкамъ, грузнуть доли.
Повсюду грязь, да топь, дрожить земля.
Зимой, что стѣны, выростуть сугробы,
Опять къ намъ ни проѣхать, ни пройти.
Засыплеть насъ въ землянкахъ; какъ медвѣди
Въ берлогахъ спимъ до солнцеповорота,
Да слушаемъ, какъ сѣверякъ-морозъ,
Зимы-колдуньи грозный воевода,
Въ лѣсу гуляетъ, свищетъ и стучить
По соснамъ ледяной своей дубинкой,
Съ лѣсовикомъ воюя...

Владимиръ.

А звѣрье
Не забижаетъ васъ?

1-й кривичъ.

Бѣда! рогатинь
Не напасемся. Силенъ тутъ медвѣдь,
Перуновъ звѣрь, лѣсной чащи хозяинь,
А волку-сиромахѣ, кошкѣ, рыси

Богатырямъ-дружинникамъ его
И счета нѣтъ! Скотины не заводимъ
Изъ-за звѣрья: гдѣ намъ ее стеречь!

Владимиръ.

Пушной мѣною кормитесь?

1-й кривичъ.

Да. Лѣтомъ
Мы рубимъ лѣсъ и путики кладемъ.
Въ ту пору наѣзжаютъ къ намъ варяги
Изъ Полоцка и дани съ насъ берутъ
Бобрами да лисицей чернобурой.
И торгъ ведутъ: домашній обиходъ,
Хлѣбъ, соль, боговъ, наряды бабьи, луки,
Рогатины, червленые щиты
Привозятъ къ намъ; а мы куницу, бѣлку
Даемъ въ замѣнъ. Варягъ уйдетъ – ятвягъ
Надвинется и тоже спросить дани.
За нимъ придетъ свирѣпая Литва,
И ей дадимъ.

Владимиръ.

Кому же, горемыки,
Подвластны вы?

1-й кривичь.

Подвластны никому —
А платимъ дани.

Владимиръ.

Да кому?

1-й кривичь.

Кто спросить
И кто сильнѣ насъ.
Береть съ насъ Полоцкъ,
Берутъ ятвяги, тоже и Литва.
Вотъ ты пришелъ къ намъ съ многою дружиной:
Прикажешь дань – заплатимъ и тебѣ.

Владимиръ.

Отнынѣ такъ не будетъ. Васъ возьму я,
Безсчастные, подь княжескую руку
И подь защиту крѣпкую свою.
Мнѣ одному и данью, и покорствомъ
Обязаны вы будете. Бѣда —
Тому, кто васъ осмѣлится обидѣть.
Я дамъ вамъ копья, воеводу, рать:
Съ ятвяговъ и варяговъ вашихъ сами
Возьмете дань; лишь стоять захотѣтъ...

*Рогъ за сценою. Владимиръ быстро встаетъ съ мѣста.
Входятъ Добрыня, Путята, Вышата съ другими.*

Добрыня.

Челомъ бьемъ князю-солнышку!

Владимиръ.

Здорово,
Хоробрая дружина! здравствуй, дядя!
Изъ Полоцка богатаго въ лѣса
Что принесли хорошаго?

Добрыня.

Немного,
Надежа-князь! Вернулись мы съ отказомъ
По горло срамомъ сытые.

Владимиръ (*послѣ нѣкотораго молчанія*).

Я ждалъ,
Что будетъ такъ. Тѣмъ лучше. Оскорбленьемъ
Князь Рогволодь мнѣ руки развязалъ.
За мною въ ставку, Вышата и дядя!
А ты, Путята, милый побратимъ

И сверстникъ мой, сberi гремящимъ рогомъ
Мою дружину, стягъ мой подыми
И возвести, что на враждебный Полоцкъ
Мы выступаемъ нынѣ же въ ночи.

Уходитъ съ Вышитою и Добрыней. Путята взлѣзаетъ на пень и троекратно трубитъ въ рогъ. Отовсюду сходятся къ нему богатыри простые воины и славяне-кривичи.

Путята.

Внимайте мнѣ, богатыри и вой!
Владимиръ-князь зоветъ васъ воевать
Богатый Полоцкъ, городъ Рогволода,
Обидчика-злодея своего.
Потешьте князя, молодцы!
Кто любитъ Владимира,
Бѣсть хлѣбъ его и соль,
Вооружись, сberi свою худобу,
И будь готовъ въ немедленный походъ.

Трубитъ, слѣзаетъ со пня и садится на землю. Его окружаетъ кучка богатырей и кривичей.

1-й богатырь.

Давно пора. А то въ лѣсныхъ трущобахъ
Погнили мы, что пни безъ корчевы.

2-й богатырь.

Не ближній путь на Полоцкъ. По болотамъ,
Пожалуй, и въ недѣлю не дойти.

Путята.

Пути лѣсные, русла и овраги
Мни вѣдомы: не даромъ я Путята!
Такою васъ дорогой поведу,
Что узрите вы Полоцкій дѣтинець
Скорѣй, чѣмъ три румяныя зари
Улыбкой солнце встрѣтятъ и проводятъ.

3-й богатырь.

Варяговъ много. Воины они
Могучіе. Ихъ одолѣть не шутка.
Подъ Полоцкомъ не одному изъ насъ
Сложить свою головушку придется.

Путята.

А ты не каркай ворономъ!

1-й богатырь.

Навѣрно
И кривичи пристануть къ намъ.
На бой охочи ихъ ребята молодые...

2-й богатырь.

И старики ништо.

Путьяга.

Какъ снѣжный комъ,
Катящійся съ горы, расти и пухнуть
Княжая будетъ рать. По хуторамъ,
Погостамъ, завалящимъ деревушкамъ,
Что, какъ барсучьи норы, здѣсь въ лѣсахъ
Отъ взора человѣчьяго таятся,
Давнымъ давно гуляетъ недовольство.
Варяги всѣмъ противны. Кривичи
Соскучились по Палтесову вѣку,
По вольностей старинныхъ временамъ.

1-й кривичъ.

Скучаемъ... точно... Новгородъ Великій
Прислалъ въ нашъ край своихъ переселенцевъ,
Могучихъ, грозныхъ оныхъ полочанъ.
Мы приняли ихъ дружески. Намъ боги
И семьи стали общіе. Мы рѣчью
Одною говорили, на войну

Ходили вмѣстѣ. Крѣпкою защитой
Намъ былъ союзъ нашъ братскій. Ливъ и Корсь,
Летигола, Литва, варяги сами
Боялись насъ, грабительской рукой
Не шарили по нашему угодыю.
Мы жили жирно. Налетѣлъ варягъ
Все помутить.

1-й богатырь.

Ты съ нами, значить, старче?

1-й кривичъ.

И самъ пойду и роду своему
Велю идти; молодыхъ лишь оставлю
На хуторѣ стеречь ребятъ и бабъ.

Владимиръ, Добрыня и Вышата выходятъ изъ-за дровьевъ.

2-й богатырь.

А вотъ и князь!

1-й богатырь.

Какъ гнѣвень!

3-й богатырь.

Туча тучей!

Путяга.

Еще-бы князю весело глядѣть!
Жестокою обиду Рогволода
На щитъ свой, вместо солнца, не прибьешь,
Хвалиться нечѣмъ!

1-й богатырь.

Онъ шоломъ снимаетъ,
Сталь на бугорь... Знать, хочеть говорить.

Владимиръ всходитъ на пригорокъ, обнажаетъ мечъ и трижды ударяетъ имъ по своему щиту. Добрыня ходитъ между воинами.

Добрыня.

Въ кругъ, молодцы! Верстайтесь по десяткамъ!
Эй, сотскіе! десятскіе! впередъ!

Дружина окружаетъ пригорокъ. За нею располагаются толпы простыхъ воиновъ.

Владимиръ.

Здоровы будьте, храбрая дружина!

Дружина.

Здоровъ будь.

Владимиръ.

Земный вамъ поклонъ
Кладеть вашъ князь. Небось, уже слышали
Вы всѣ, какимъ позоромъ Рогволодь
Покрылъ мою головушку? Дружина!
Покойный братъ мой, княжичъ Ярополкъ,
Какъ я, Рогнѣду сваталь, и варяги
Его не оуждали сватовства,
Но за большую милость почитали.
За что-жь я оскорблень? Съ покойнымъ братомъ
Не одного ли дѣти мы отца?
Въ насъ кровь одна, одной мы чести стоимъ,
Но вотъ ему почетъ, мнѣ поруганье!
Эхъ! съ той поры, какъ мать сыра-земля
Стоить, такой не видано обиды!

1-й богатырь.

Ты не кручинься.

2-й богатырь.

Голову твою

Мы отомстимъ своими головами!

Владимиръ.

Что я, не Ярополкъ, не какъ варягъ,

Живу, не знаюсь съ ними, ихъ Одену

Жертвъ не курю, но вашихъ чту боговъ,

Вѣкъ коротаю съ вами, вашимъ бытомъ,

Такъ я не князь? Такъ я не человекъ?

Обидно мнѣ, дружина удалая,

И за себя, да и за васъ обидно.

Гнушается славянами варягъ,

Въ чужой землѣ насильникъ и пришелець,

Какъ будто той земли онъ волостель.

Дружина.

Горды не кстати стали! Мы собьемъ

Съ нихъ эту спесь шалыгами! На Полоцкъ!

На Полоцкъ насъ веди! На Рогволода!

Добудемъ мы Рогнѣду для тебя!

Твоя обида наша! Черной кровью

Варяжскою мы смоемъ твой позоръ!

Въ бой, въ бой веди!

Владимиръ.

Вторично бью вамъ низко
Челомъ за то, что князя пожалѣли
И ворогу не выдали его!..
Верстай полки, Добрыня. Вечерѣть,
И дивъ кричить на деревѣ... Пора.

Добрыня уходитъ. Владимиръ кривичивамъ.

Залѣшане! Со мной-ли вы?

1-й кривичъ.

Съ тобою,
Князь-солнышко! Готова наша рать.
У насъ недолгій сборъ: дубье на плечи,
Лукъ за спину, да съ толокномъ кису
На поясъ – и готово.

Владимиръ (*сходитъ съ пригорка*).

Бочку меда
Вели разбить, другъ Вышата! Ковши
Скорѣй подать сюда!

Вышата и 1-й богатырь выкатываютъ изъ-за деревьевъ

бочку меда. Отроки тѣмъ временемъ разносятъ ковши. Владимиръ кулакомъ вышибаетъ дно въ бочкѣ и черпаетъ медъ.

Передъ походомъ
Я пью за васъ, товарищи мои!
За ваше богатырское здоровье!

Богатыри со смѣхомъ и криками тѣсняются у бочки.

2-й богатырь.

Чтобъ весело начать намъ трудный путь!

Путяга.

Сломать рога гордынѣ Рогволода!

1-й богатырь.

Добыть Рогнѣду!

2-й богатырь.

Полоцкъ сокрушить!

Вышата.

Во здравіе княжое!

Всѣ.

Многи лѣта!

1-й кривичъ.

Во всемъ тебѣ удача! Мы твои —
Ты нашъ!

Рога трубятъ за сценою.

Путята.

Рога походъ трубятъ.

Ударомъ ноги опрокидываешь пустую бочку.

Добрыня (входитъ).

Готово, —

По сотнямъ стали воины и ждутъ
Богатырей.

Богатыри.

Въ походъ! въ походъ!

Владимиръ.

Остановитесь!..

Сбираетъ вокругъ себя богатырей. Тишина.

Друзья мои и родичи! Дружина
И земщина! Предъ скорымъ смертнымъ боемъ
Не стану вашу храбрость распалять
Угодливымъ ласкательствомъ. Отъ предковъ
Ведется нашъ обычай боевой:
Не посрамимъ же пращъ довъ могилы!
Гей! мечъ на мечъ и щитъ на щитъ! впередь!
Одно скажу, дружина: съ кѣмъ вы бьетесь,
Подумайте!.. Я не медвѣдь дубравный,
Чтобъ крови человѣческой алкать
И лить ее въ напрасныхъ войнахъ. Братья!
Я тяжко Рогволодомъ оскорбленъ,
Но, если бъ за свое лишь униженъ
Привель я васъ подъ Полоцкъ умирать,
Такъ лучше бы на свѣтъ мнѣ не родиться!
Борюсь я не за новыя свои
За земскія исконныя обиды.
Прочь Полоцкъ! Прочь кровавое гнѣздо
Заморскихъ ястребовъ! Долой варяговъ!
Довольно ихъ разбойничій обычай
Господствовалъ надъ русскою землей!..
Насильники! При нашихъ кроткихъ дѣдахъ

Въ текущій молокомъ и медомъ край
Пришли они чинить порядокъ.
Гдѣ же Порядокъ тотъ? Несытые бродяги,
Они для насъ, что яростная рысь
У лося на плечахъ, что пестрый кречеть
Надъ мирной стаей бѣлыхъ лебедей!
Коль дѣды въ годы темной старины
Себя управить сами не умѣли,
Ужель и намъ гнуть шею подъ ярѣмъ?
Съ тѣхъ давнихъ поръ за сто годовъ минуло,
Свѣтъ постарѣлъ и мы умнѣе стали!
Управимся и разумомъ своимъ
Безъ коршуновъ, изъ-за моря прилетныхъ.
Гей! мечъ на мечъ и щитъ на щитъ!.. Дружина!
Припомните! Я брата Ярополка
Не пощадилъ за то, что, какъ варягъ,
Сидѣлъ онъ на столѣ великокняземъ.
Такъ вамъ щадить ли полоцкихъ варяговъ,
Насильниковъ и злостниковъ своихъ?
Бей не жалѣй! Вѣдь насъ не пожалѣютъ
Они, коль ненарокомъ побѣдятъ.
Дарю вамъ Полоцкъ. Грабьте, рѣжьте, жгите,
Въ полонъ ведите женщинъ и дѣтей,
Чтобъ было чѣмъ потѣшить намъ Перуна,
Когда предъ нимъ на Кіевскомъ холмѣ
Зажжемъ мы благодарственныя жертвы!
Гей! Мечъ на мечъ и щитъ на щитъ! Впередь!

Быстро уходитъ, богатыри слѣдуютъ за нимъ с дикими

криками.

Занавѣсъ

Дѣйствіе II

Пожарище Полоцкаго Дѣтинца. Ночь; луна въ тучахъ; тусклый свѣтъ. Въ глубинѣ, у костра, славянская стража; слѣва, у обгорѣлыхъ теремныхъ службъ, брошень на голой землѣ варяжскій полонъ, связанный; справа теремъ Рогволода, тоже обгорѣлое и полуразрушенное зданіе, откуда по временамъ доносятся пѣсни и хмельные крики; въ окнахъ яркій свѣтъ.

Ингульфъ, Гаральдъ и плѣнные варяги.

Гаральдъ.

Что вы молчите, витязи морей?
Не отмолчатся намъ отъ лютой казни
И призракъ смерти скорбью не прогнать.

1-й варягъ.

Я проклинать усталъ. Не внемлять боги
Проклятійамъ. Оставилъ насъ Одень.

2-й варягъ.

А я молчу затѣмъ, что слезы гнѣва
Безсильнаго давно уже стоятъ

Въ глазахъ моихъ: заговорю заплачу,
А не пристало воину.

Гаральдъ.

Съ зарею
Ждетъ насъ костерь и пытка. Трижды счастливъ
Покойный Рогволодъ!

1-й варягъ.

Теперь пируетъ съ предками въ Валгаллѣ
Духъ конунга воинственный... а мы!
Въ полонѣ мы и Асамъ ненавистны!
Угодна мрачной Гелѣ наша смерть,
Ея пировъ добыча наши души.

2-й варягъ.

Я сагу о Рагнарѣ королѣ
Слыхаль не разъ. Его въ змѣиной ямѣ
Томилъ полономъ лютый врагъ. Король
Въ тюрьмѣ своей, смотря голодной смерти
Въ костлявое, безглазое лицо,
Оковами тяжелыми сражаясь
Съ ужами и ехиднами, сложилъ
Пѣснь про свои бывалыя побѣды,
Про жалкій свой безвременный конецъ.
Та пѣснь жива, и живъ Рагнаръ съ ней вмѣстѣ!

А мы?.. Увы! на памяти людской
Короткія, какъ въ полдень, лягутъ тѣни,
И эти тѣни – наши имена.

Гаральдъ.

Я пѣснь сложилъ бы, но кому ту пѣсню
Я передамъ? Безмолвная умретъ
Она, какъ мы, съ грядущею зарею.

1-й варягъ.

Ингульфъ! никакъ ты спишь, Ингульфъ?

Гаральдъ.

Оставь!
Зачѣмъ будить? Онъ славно поработалъ
Мечомъ сегодня; примахались руки,
Могучія устали плечи. Спи,
Ингульфъ!.. Бѣднякъ! изъ насъ ты всѣхъ несчастнѣй.
Два счастья мы теряемъ: жизнь и славу,
А ты еще вдобавокъ и любовь!

2-й варягъ.

Его въ зятя покойный конунгъ прочилъ,
Наслѣдовать онъ Полоцкъ долженъ былъ...

Ингульфъ.

О-о-о-о!.. Умолкните вы, совы
Зловѣщія! Что пользы сострадать,
Когда помочь вы мнѣ не въ состояньи?
Что пользы сокрушаться, вспоминать
О томъ, чего и праведные боги
По-новому не въ силахъ передѣлать?
Усните лучше! Много надо силъ
Набраться вамъ, чтобы расчеты съ жизнью
Свершить достойно, глазомъ не смигнуть,
Когда огонь, служитель алчной смерти,
Багровымъ окомъ глянетъ вамъ въ лицо
И, какъ лукавый песъ, дворовый льстивецъ,
Лизнетъ въ уста васъ краснымъ языкомъ.
Усните! ночи лѣтнія коротки!

Варяги умолкаютъ и мало-по-малу, одинъ за другимъ, засыпаютъ. Ингульфъ одинъ бодрствуетъ.

Ингульфъ.

Любовь, престоль и слава – три мечты,
Три сновидѣнья. Думаль переполнить
Я вашимъ отголоскомъ цѣлый міръ:
Не та судьба! Я завтра стану пепломъ,
Поднимется отъ пепла черный дымъ,
И кончено!..

На что-нибудь получше я гожусь
Славянского костра, но жребій смерти
Мнѣ выпряли завистливыя Норны.
Они сильнѣй меня: да будетъ такъ!

Взрывъ криковъ и хохота въ теремъ.

Пируетъ врагъ, кропитъ виномъ и медомъ
Своихъ убитыхъ память. На погибель
Варяжскую за кубкомъ кубокъ пьеть.
За браные столы красивыхъ плѣнницъ
Насильно посадилъ и поцѣлуи
Срываетъ съ блѣдныхъ устъ. И тамъ позоръ!..
Она княжна Рогнѣда!.. Боги неба!
Молніеносецъ Торъ!..
Я видѣлъ: въ теремъ
Вломился врагъ, – и встрѣтила его
Рогнѣда, какъ Валькирія. На помощь
Я бросился и улицей кровавой
Въ толпѣ враговъ свой обозначилъ путь.
Ужъ близко былъ я. Но тяжелый камень,
Нежданнымъ гостемъ, свистнулъ изъ пращи —
Безъ памяти упалъ я, оглушенный,
Къ ногамъ Рогнѣды... Если бы у нихъ
И умереть тогда, не оживая
Добычею для пытки и костра
И для стыда безмѣрнаго, – увидѣть
Ее – княжну, красавицу мою

Владимира¹⁰ поруганной рабыней!
Увидѣть и терпѣть! Оковы грызть
Отъ бѣшенства и быть не въ состояньи
Отмстить врагу!.. О ты, богиня мести,
Кровавая, съ желѣзными зубами!
Зачѣмъ ты измѣнила мнѣ, за что
Покинула?..

Рогнѣда, въ разорванной бѣлой одеждѣ, появляется на крыльцѣ терема.

Рогнѣда.

Кто плачется и стонетъ
Тамъ въ темнотѣ? Не воронъ ли морской,
Таинственный посланникъ вѣщей ночи,
Пророкъ кровавыхъ бѣдствій?.. Смолкни, воронъ!
Несчастья кубокъ полонъ до краевъ
Тебѣ въ него ни капли не прибавить!

Ингульфъ.

Кто блѣдной тѣнью всталъ тамъ надъ землей?

Рогнѣда приближается.

А! разорвись, мое на части сердце!

¹⁰ По экз. драм. ценз.: «Насильника».

Ты!.. ты!.. княжна Рогнѣда!

Рогнѣда.

Кто?.. Ингульфъ!

Ингульфъ.

Остановись! куда бѣжать ты хочешь?

Рогнѣда.

Скрыть мой позоръ отъ взгляда твоего!

Ингульфъ.

Зачѣмъ скрывать? я братъ твой по несчастью.

Ты видишь стыдъ мой: я лежу въ цѣпяхъ.

А о твоёмъ и спрашивать не надо!

Рогнѣда.

Убей меня, убей своей рукою!

Мнѣ легче будетъ.

Ингульфъ.

Радъ бы... связанъ я!

Рогнѣда.

О, честь моя погибшая! о, юность,
Увядшая, не вѣдая расцвета!

Ингульфъ.

Я связанъ, ты свободна. Ножъ возьми,
Сама съ собой покончи.

Рогнѣда.

Не рѣшаюсь.
Такъ молода я... страшно мнѣ...

Ингульфъ.

Дитя!
Страшнѣе смерти будетъ жизнь безъ чести,
Воспоминаній полная кровавыхъ
И безъ надеждъ на лучшее...

Рогнѣда.

А мечь?
Иль ты ее надеждой не считаешь?

Ингульфъ.

О, женщина! большое слово ты
Промолвила.

Рогнѣда.

А дѣло будетъ больше.
О, если бѣ видѣль сердце ты мое!
Полно оно, какъ туча грозовая,
Палящихъ молній праведнымъ огнемъ.
О, пожалѣй меня! смѣшались мысли,
И черепъ лопнуть хочеть... Я горю,
Я задыхаюсь!.. льется въ этихъ жилахъ
Не кровь, но яростное пламя точно
Разрушеннаго Полоцка пожаръ
Переселился въ грудь мою.

Ингульфъ (*холодно*).

И Полоцкъ
Горѣль съ утра, а къ вечеру погаснуль.

Рогнѣда.

Мой пламень не угаснетъ, – даль ему
Владимиръ¹¹ слишкомъ много пищи.

¹¹ По экз. драм. ценз.: «Славянскій князь ужъ»

Ингульфъ.

Знаю.

Но мужества достанетъ ли въ тебѣ
Служить богинѣ мести? Берегись!
Не приступай, своей не взвѣсивъ силы,
Къ желѣзному богини алтарю!
Въ рукахъ ея сверкаетъ мечъ двуострый,
Преступнику и мстителю равно
Блестящими грозящій лезвіями.
Кто жаждетъ мести, голову свою
Въ закладъ подь эту месть отдай сначала.

Рогнѣда.

Готова гибнуть лишь бы отомщенной!
Ингульфъ! ты воинъ, ты меня любилъ,
Такъ научи меня, что надо дѣлать,
Какъ месть начать!

Ингульфъ.

Убей врага измѣной,
Убей его въ объятіяхъ своихъ!

Рогнѣда.

Убить!.. теперь?.. Ингульфъ! должно быть, мало

Несчастенъ ты, коль мщеньемъ смерть считаешь.
Смерть счастье.

Ингульфъ.

Для горемыкъ такихъ,
Какъ мы съ тобой. Но онъ вѣдь побѣдитель.

Рогнѣда.

Убить его? О, нѣтъ. Цѣню дороже
Я мечь свою. Ужели кровь его
Такъ драгоценна, что лишь ей одною
Я искуплю и голову отца,
И дымъ костровъ, зажечься вамъ готовыхъ,
И трупы честныхъ родичей моихъ,
На полоцкой защитѣ убиенныхъ?
Такъ драгоценна, что и честь мою
Изъ пропасти позора вновь подниметь
Все та же чудодейственная кровь?
Чья кровь!.. о, адъ и небо! стыдно молвить!..
Чья кровь! потомка прихоти княжой,
Рабынею рожденнаго!.. И въ черномъ
Ея потоки хочешь утопить
Ты ненависть мою? О, нѣтъ! всѣмъ родомъ,
Всѣмъ княжествомъ своимъ онъ мнѣ заплатитъ!..
Приди ко мнѣ на помощь, злая ложь!
Лукавое безстыдство, стань оружемъ
Для гнѣва моего! своимъ щитомъ

Покрой меня, двуликое притворство!
Владимирь¹² хочет ласки – онъ получить
Неслыханную ласку! Обовьюсь
Я, какъ змѣя, вкругъ княжескаго сердца,
И доступа не будетъ никому
Къ душѣ его. Единственнымъ совѣтомъ
Ему моя да будетъ воля! Страсть
Любовная подсказывать рѣшенья
Княжія станеть, и незримымъ ядомъ
Я въ нихъ волю всю ненависть мою
Къ злодѣю Полоцка! Своимъ народомъ
Любимъ Владимиръ, скоро ненавидѣтъ
Его начнутъ. Варягамъ лютый врагъ
Славянскій князь, – войдутъ въ почетъ варяги!

Ингульфъ.

Мудреное задумала ты дѣло!

Рогнѣда.

Убить его?! Сперва столкну врага
Я со стола княжого. Пусть изгоемъ
Родной страны влачить онъ жизнь свою!
Пускай себя увидитъ одинокимъ,
Разбитымъ, нищимъ, безъ друзей, безъ власти
И безъ любви! пускай утратить онъ

¹² По экз. драм. ценз.: «Князь Солнце».

Въ себя, въ людей, въ боговъ могучихъ вѣру!
Какъ мы, пускай клянеть свою судьбу,
Безумствуеть и черный образъ смерти
Зоветь къ себѣ!.. Но смерть къ нему придетъ
Не ласковой Валкиріей съ привѣтнымъ,
Валгаллу отражающимъ, лицомъ:
Она, какъ ядовитая гадюка,
Въ ночи къ нему измѣной подползеть.
Въ послѣдній часъ, въ гробу одной ногою,
Съ отчаяньемъ узнаеть онъ, что мнѣ,
Одной лишь мнѣ обязанъ онъ паденьемъ
Звѣзды своей съ небесной высоты.

Ингульфъ.

Да побораеть Торъ-молніеносецъ
И хитрый Локи, разума вожатый,
Тебѣ въ путяхъ твоихъ. Не знаю я,
Свершишь ли, что задумала, но вѣрю,
Что ненависть твоя непримирима.
Живи во имя прошлаго! Костерь
Не страшень больше мнѣ: ты наши кости
Не позабудешь въ мщениі своемъ.
Прощай, княжна, и вспоминай порою
Ингульфа... друга, что тебя любилъ,
Какъ эти тучи любить буйный вѣтеръ,
Какъ волны моря любить корабли!

Рогнѣда.

Ты позабылъ, Ингульфъ, что предъ тобою
Не прежняя Рогнѣда, но раба
Славянскаго полона, только имя
Носящая Рогнѣды...

Ингульфъ.

О, княжна!
Что мнѣ до плѣна твоего? Все та же
Ты для меня, и страсть моя все та же;
И, если бы предъ смертію «люблю»
Я услыхаль изъ устъ твоихъ прекрасныхъ,
Пошелъ бы я навстречу синелицей
Во тѣмѣ живущей Гелѣ, какъ на пирь,

Занимается заря.

Рогнѣда (*размышляетъ*).

Ты не умрешь.

Ингульфъ.

Заря... Готовить скоро
Костерь начнутъ славяне.

Рогнѣда.

Поклянись,
Что, если потухающий свѣтъ жизни
Тебѣ я возвращу, раздѣлишь братски
Со мною подвигъ мщенья моего.

Ингульфъ.

Клянусь тебѣ молніеноснымъ Торомъ,
Клянусь козломъ и молотомъ его,
Клянусь мечомъ своимъ, отца могилой
И матери съдою головой!
Какая бы тебя ни ожидала
Судьба, ее по-братски раздѣлю!
Товарищемъ и красныхъ дней, и черныхъ,
Какъ вѣрный песъ, пойду я за тобой.
Душа твоя да будетъ мнѣ душою!
Ты будешь жить, — я буду жить; умрешь, —
И я умру! Ты воля — я орудье.
Ты туча грозовая я твой громъ.
Ты мысль, а я послушное ей дѣло.
Ты голова, а я твоя рука!

Рогнѣда.

Благодарю. Свою запомни клятву.
Внималь ей Торъ и радовались Асы.

Крики въ теремъ. На льстницѣ съ шумомъ и смѣхомъ

появляются Владимиръ, Добрыня, Вышата, Путята и другіе богатыри. Ингульфъ притворяется спящимъ.

Быстро свѣтаетъ.

Владимиръ¹³ *сходитъ съ лѣстницы и удерживаетъ, уже готовую взойти на крыльцо, Рогнѣду за руку.*

Красавица! а я тебя ищу
По терему: куда, мошь, затерялась
Она, мое бурмицкое зерно?
Поди ко мнѣ, Рогнѣда!..
Глянь-ка въ очи,
Въ лицо мое... Глубокое клеймо
Напрасной и бессмысленной обиды
На это богатырское чело
Ты бѣлою рукою положила,
За что, про что, не вѣдая сама.
Ты видишь: нѣтъ его уже. Омыто
Оно варяжской кровью, сожжено
На Полоцкомъ пожарищѣ, несмѣтной
Окуплено добычею, но пуще —
Твоими поцелуями!

Цѣлуетъ Рогнѣду. Богатыри смѣются.

Путята.

Хмѣлень

¹³ По экз. др. ценз. «Князь».

Надѣжа-князь!

Добрыня.

Гуляй, душа!

Рогнѣда.

О, князь!

У насъ, варяжскихъ дѣвъ, такой обычай:

Женихъ, невѣсту сватая, обязанъ

Ея расположенъ заслужить

Широкой славой своего оружья,

Удачей богатырской. Въ терему

Родительскомъ, дѣвица, я взростала,

Твоихъ не зная дѣлъ: мнѣ про тебя

Не пѣли скальды. Но пути другіе

Есть къ сердцу нашему. На славу мы

По слуху одному легко сдаемся,

Такъ можетъ ли дѣвица устоять,

Когда самой увидѣть ей придется

Отвагу богатырскую? Мечомъ

Мы, женщины варяжскія, владѣмъ

Мужчинъ не хуже; защититъ себя

Или убить, безчестія избѣгая,

Съумѣла бь я, когда бы захотѣла...

Добрыня.

Вертитъ хвостомъ варяжская лиса!

Рогнѣда.

Но... князь! въ тотъ грозный мигъ, когда въ бою
Лицомъ къ лицу ты встрѣтился съ мною
И, какъ стекло, булатъ мой раздробилъ,
Ты взялъ на щитъ не только это тѣло
Ничтожное, душа моя въ тебѣ
Властителя признала, сердце робко
Забилось и шепнуло мнѣ: вотъ онъ!
Вотъ мужъ, кому не жаль отдать свободу,
Предъ кѣмъ не стыдъ во прахъ, благоговѣя,
Колѣна непокорныя склонить.

Падаетъ къ ногамъ князя.

Казни меня! въ твоей могучей волѣ
Моя судьба. Я не прошу пощады, —
Твоя обида слишкомъ велика.
Рабамъ своимъ заставь меня служить,
На посмѣхъ дай послѣдней сѣнной дѣвкѣ!
Безъ ропота приму твой приговоръ:
Его я заслужила.

Владимиръ (*поднимаетъ Рогнѣду*).

Полно, встань.

Мила мнѣ рѣчь покорная. Свѣтлѣе

И много краше ждеть тебя судьба.
Гдѣ жъ видано, чтобы властитель многихъ
Народовъ и земель переходилъ
Темны лѣса, топя въ болотахъ войско,
Лишь для того, чтобы въ своемъ дому
Имѣть одной рабыней больше? Много
Ихъ у меня – рабынь, наложницъ, хотей, —
Но милой сердцу нѣтъ. Ужъ брать, такъ брать
Тебя женой водимою!.. Княгиня
Отнынѣ ты.

Рогнѣда.

Великій князь...

Владимиръ.

Смотри,
Люби меня, и слушайся и бойся!
Смирение и ласку я люблю.

Обнимаетъ Рогнѣду.

А вы, – моя хоробрая дружина,
Богатыри и ближніе бояре,
Позволите-ли князю своему
Жену себѣ по сердцу взять?

Добрыня.

Намъ что же!

Вышата.

Совѣтъ вамъ, да любовь!

Путята.

На многа лѣта!

Богатыри повторяютъ за Путятой: Многа лѣта!.. Варяги просыпаются отъ ихъ крика и мрачно смотрятъ на славянъ.

Владимиръ.

Вернувшись въ Кіевъ, свадьбу пировать
Мы примемся веселую, а нынѣ.
Ты, дядя, другъ и старой родичъ мой,
Соединишь меня въ чету съ невѣстой
И трижды насъ вокругъ дуба матераго,
По старинѣ, съ молитвой обведешь.

(Рогнѣдъ).

Рогнѣда, цѣлый Полоцкъ мнѣ на вѣно
Съ собою принесла ты. Отдарить

Тебя я долженъ.

(Путятъ)

Побратимъ Путята! Съ богатырей варяжскаго полона
Вели-ка путы поснимать.

Рогнѣда.

Во прахъ,
Во прахъ передь тобою!

*Хочетъ упасть къ ногамъ князя. Владимиръ ее удержи-
ваетъ.*

Владимиръ.

Между ними
Есть родичи твои. Озера крови
И то насъ раздѣляютъ; переплыть
Ихъ ширину любовь съ трудомъ лишь можетъ.
Зачѣмъ же въ эти бездны прибавлять
Еще ручьи кровавые?

*Освобожденные варяги приближаются и, молча, съ угрю-
мыми лицами, кланяются князю.*

Владимиръ.

Варяги! Свободны вы. На выборъ вамъ даю:
Хотите, – на мою идите службу,
Мнѣ нужны воины; хотите, въ Балты
Плывите на узорчатыхъ ладьяхъ
Внизъ по Двине-красавицѣ. Рѣшайте.

Молчаніе.

Гаральдъ.

Я старъ и сѣдъ. Мѣняются поздно мнѣ.
Покойнаго любилъ я Рогволода,
Служить его убійцѣ не могу.

1-й варягъ.

И я!

Голоса между варягами.

И мы, и мы!

Ингульфъ безмолвствуетъ, съ волненіемъ глядя на Рогнъду.

Владимиръ.

Такъ путь вамъ добрый! Держать не станемъ васъ.
А ты, Ингульфъ,
Что скажешь намъ? Не вѣдаю...

Гаральдъ.

Ни мечъ, ни честь Ингульфа
Друзьямъ своимъ не могутъ измѣнить.

Ингульфъ.

Я сдѣлаю, что мнѣ княжна прикажетъ.

Рогнѣда.

Онъ не измѣнить. Я одна за всѣхъ
Измѣнница...

Гаральдъ отходитъ отъ нея съ презрительнымъ движеніемъ.

Владимиръ (съ крыльца).

Сбирайтесь въ путь, варяги!

Гаральдъ, во главѣ освобожденныхъ варяговъ, медленно удаляется; проходя мимо князя, варяги кланяются; Ингульфъ идетъ послѣднимъ, Рогнѣда дѣлаетъ ему знакъ, — онъ

остановился.

Рогнѣда.

Прощай, Ингульфъ! прощай, мой братъ названный!
Ступай къ сѣдому морю, отнеси
Ему поклонъ отъ полоцкой Рогнѣды
И про ея причудницу-судьбу
Поразскажи далекимъ поморянамъ.
Когда-нибудь, быть можетъ, и опять
Придется намъ увидаться. Ты воинъ
И у боговъ домашнихъ подъ крыломъ
Засиживаться подолгу не любишь.
Попомни, что великій въ греки путь,
Любимая варяжская дорога,
Лежить на стольный Кіевъ по Днѣпру.

Идетъ на крыльцо.

Ингульфъ (*кланяется Владимиру*).

Коль на Босфоръ къ Владыкѣ Византіи
Надумаю на службу я иди
Съ мечомъ своимъ и невеликой ратью,
Позволь, о князь, тогда напомнить имя
Тебѣ мое и пропуска просить.

Владимиръ.

Ты будешь честно принять. Храбрый воинъ
Всегда желанный гость въ моемъ дому.

Рогнѣда.

Не забывай меня, Ингульфъ! Ты другомъ
Быль Рогволоду и на дочь его
Перенеси останки старой дружбы!
Хотѣла бы я чувствовать себя
Отъ родины не вовсе отчужденной.
Хотѣлось бы мнѣ знать, что кто-то есть
Въ странѣ заморской, мнѣ одноплеменной,
Кому близка я, бывшая варяжка,
Теперь приемышь русской стороны!

Ингульфъ.

Ты не забудь, а я не позабуду!
Вѣдь я умою упрямя и сердцемъ крѣпокъ.
Кого люблю, до гроба! съ кѣмъ вражду
Затѣю, – никогда не помирюся!
А въ чемъ клянусь, – молніеносецъ Торъ
Скорѣй сломаетъ свой громовой молотъ,
Чѣмъ я свое нарушу обѣщанье.
Прощай, княгиня! до свиданья, князь!

Уходитъ за своими товарищами.

Рогнѣда.

Прощай! даруй тебѣ Одень за моремъ
Друзей, такихъ же вѣрныхъ, какъ ты самъ!

Ингульфъ и варяги уходятъ. Владимиръ и Рогнѣда смотрятъ въ слѣдъ имъ съ крыльца. Богатыри толпятся во дворѣ. Картина.

Занавѣсъ.

Дѣйствіе III

Роща при теремѣ Рогнѣды въ селѣ Гореничахъ подѣ Кіе-
вомѣ.

*Добрыня сидитъ на колодѣ подо дикою яблонью и пле-
тетъ лапотъ. Входитъ Путята съ лукомъ, колчаномъ и би-
тою дичью.*

Путята.

Здорово, свать!

Добрыня.

Откуда?

Путята.

Посылалъ
Надѣжа-князь набить гусей и утокъ
Къ вечернему столу.

Добрыня.

Иль у него
На то иныхъ людишекъ не случилось,
Что беспокоить онъ богатыря?

Путяга.

Гостямъ почета больше.

Добрыня.

Вотъ гдѣ гости
Сидятъ мнѣ эти!

Путяга.

Да, пора бы имъ
И ко дворамъ по добру, по здорову.
Княжая служба мнѣ не тяжела,
Охочь я рыскать съ лукомъ и стрѣлами
По заводямъ, да было бь для кого.

Добрыня.

Какъ для кого? Княгинюшка похвалить.

Путяга.

Она? меня? Ну, нѣтъ. Она семь лѣтъ
На насъ съ тобою смотреть исподлобья.
Не будь я князю другъ и побратимъ,
А ты, Добрыня, дядя, – наши очи

Давно бы въ чистомъ полѣ воронѣ
По милости княгинюшки клевало.

Добрыня.

Какъ волка ни корми, онъ въ лѣсъ глядитъ.
Была она варяжкой и осталась.

Путята.

Да, скареднымъ охотничьимъ посылом
Не иначе, какъ ей обязанъ я.
Припомнила, какъ этому бродягѣ
Ингульфу, гостю милому ея,
Я кушакомъ крутилъ къ лопаткамъ руки
Въ дѣтинцѣ Полоцкомъ: вотъ и казись
За старые грѣхи! кого обидѣль,
Тому и поработай.

Добрыня.

Мой племяшъ
Съ Рогнѣдою совсѣмъ утратилъ разумъ:
На бѣлый свѣтъ глядитъ сквозь бабы пальцы
И бросилъ насъ, своихъ богатырей,
На жертву женской прихоти. Кто въ честь
Войти сумѣетъ у Рогнѣды, княземъ —
Хорошъ иль нехорошъ, забыть не будетъ.
Рогнѣдѣ поклонись, и полѣзай,

Толкая локтемъ старшихъ, въ красный уголь.

Входитъ Вышата.

Вышата.

Богатырямъ поклонь.

Добрыня.

Тебѣ челомъ.

Вышата. Доколѣ же терпѣть-то намъ, бояре?

Путята.

А что?

Вышата.

Мишату знаешь?

Путята.

Какъ не знать!

Пріятели.

Вышата.

Его казнять.

Путята.

Ты шутишь?

Вышата.

До шутокъ ли?

Добрыня (*откладываетъ въ сторону лапоть*).

Какъ такъ? за что, про что?

Разсказывай!

Вышата.

Княгиню разобидѣль
Нашъ богатырь. Не по сердцу ему
Пришлись обычаи гостей, варяговъ:
Что, намъ едва отвѣтивъ на поклонъ,
Они гурьбою жмутся въ красный уголь:
Что съ княземъ будто съ ровнею своимъ,
Свободно слишкомъ шутятъ, а съ княгиней
Того еще свободнѣй; что она.
Столь гордая для насъ, предъ ними гнется,
Какъ на лугу зеленая трава
Предъ вѣтрами, внучатами Стрибога.
Онъ обругалъ варяговъ, не стерпѣль.

А за варяговъ на него княгиня.
Онъ и княгинь тоже сгоряча
Сказаль словцо. Княгиня князю въ ноги.
И вотъ стоитъ Мишатушка теперь
Среди двора, съ ярмомъ на бѣлой шеѣ,
А передъ нимъ досужій берендей
Натачиваетъ ножикъ, чтобы горло
Перехватить ему.

Путята.

Тому не быть!
Я упрошу, умилю князя.
Нельзя своими жертвовать варягамъ
И бабъ обозлившейся. Добрыня. Ступай!
Авось, тебѣ помогутъ боги.

Путята быстро уходитъ.

Худо, Вышатушка!

Вышата.

Чего ужъ хуже!

Добрыня.

Князь
Сегодня такъ расправится съ Мишатой,

А завтра и до насъ дойдетъ чередъ.

Вышата.

Въ рукахъ боговъ – и жизнь, и смерть.

Добрыня.

Ну, боги
Богами, а не лишнее и намъ
Самимъ подумать, да поостеречься.
Пора сломить Рогнѣдину гордыню,
Довольно князь Владимиромъ¹⁴ владѣть
Ея красѣ.

Вышата.

Что жъ? извести?

Добрыня.

Опасно.
Виновныхъ князь сумѣетъ розыскать
И приласкать по-своему. Рогнѣдой
Пускай онъ утѣшается покуда,
А мы ему тѣмъ временемъ найдемъ
На смѣну ей красавицу другую.

¹⁴ По экз. др. ценз.: «Князь Солнышкомъ»

Вышата.

Эхъ, мало ль у надежи-князя бабъ?
Не удивишь его! Изъ цѣлыхъ сотень
Ласкательницъ, Рогнѣда лишь одна
Смирить сумѣла нравъ его желѣзный
И осѣдлала князя, что коня,
И сѣла, и поѣхала... Конь добрый,
А путь-дорога гладкая: скачи,
Куда глаза глядятъ!

Добрыня.

Мы въ этомъ бѣгѣ
Ее съ размаху выбьемъ изъ сѣдла.
За племяшомъ внимательно слѣжу я.
Рогнѣда величавостью своей
Владимира¹⁵ совсѣмъ заолодила.
А онъ веселый князь, ему тепла
И свѣта подавай! Къ нему варяжка
Ласкается змѣиной хитрой лаской,
Разлакомить, разнѣжить, а потомъ
И шепчетъ въ уши князя лжи лихія,
Опалы вызываетъ клеветой,
Ломать исконные порядки учить
И хочетъ Кіевъ нашъ не то въ Царьградъ,

¹⁵ По экз. др. ценз.: «Князь Солнышко».

Не то въ притонъ варяжскій передѣлать.
Владимиру¹⁶ по-своему пожить,
Безъ спроса бабьяго, давно охота,
Да совѣстливъ некстати онъ.

Вышата.

На-дняхъ,
Въ Вышгородѣ онъ былъ у прежней хоти,
Покинутой Мальфриды.

Добрыня.

Навѣстиль
Грекиню тоже, мать Святополка,
Что въ Роднѣ полонили мы, когда
Съ покойнымъ Ярополкомъ воевали.

Вышата.

Да, посмотрѣть поближе, чуть ли ты
Не правъ выходишь, и ковать желѣзо
Намъ надобно, покуда горячо.

Добрыня.

Эге! самъ князь идетъ сюда съ Путятой.

¹⁶ По экз. др. ценз.: «Племяннику»

Заспорили!..

Садится и снова, принимается за лапотъ. Входятъ Владимиръ и Путята.

Владимиръ.

Путята, ни за что!

Путята.

Помилуй, князь!

Владимиръ.

Когда стрела Перуна
Ударить въ дубъ, ему ужъ не воскреснуть,
А гнѣвъ мой – тотъ же громъ.

Путята.

Но вѣдь Перунъ
Не наобумъ, съ разборомъ посылаетъ
На землю пламя молніи своей.
Оно метла, которою изъ міра
Громовникъ зло мететь, а ты добро
Задумаль вымести.

Добрыня.

Не тронь Мишату,
Безъ разума его ты осудиль:
Нѣтъ у тебя слуги его вѣрнѣе.

Ингульфъ входитъ и остается въ глубинѣ сцены, незамѣченный княземъ и богатырями.

Владимиръ (Добрыню)

И ты ворчишь?

Добрыня.

Да какъ же не ворчать,
Коль стали у тебя дешевле рѣпы
Богатырей головушки?

Вышата.

О, князь!
И я прошу: коль согрубиль княгинѣ
Мишата, съ глазъ долой его ушли,
Но не казни.

Добрыня.

Пусть съ бѣлоглазой Чудью,
Или съ Литвой порубится. Авось
Научится учтивости въ изгнаньѣ.
Мужикъ простой Мишата: не привыкъ
Сгибать сегодня спину передъ тѣми,
Кого вчера приказывалъ ты бить.
Онъ думаетъ: варягъ, такъ, значить, ворогъ
А съ ворогомъ коротокъ разговоръ:
За воротъ, да и о земь! Не домыслилъ,
Пустая голова, что ужъ давно
У насъ варягъ изъ грязи вышелъ въ князи
И милости твоей дороже сталь
Богатырей-дружинниковъ.

Владимиръ.

Эй, дядя! Шути, да осторожнѣй.

Добрыня.

Я старикъ,
Изъ лѣтъ учобы вышелъ. Какъ умѣю,
Такъ говорю.

Владимиръ.

Тебѣ охота мною
По-прежнему, по-молодому, править,
Пути мои приказывать.

Добрыня.

Гдѣ намъ!

Мы на гудкахъ варяжскихъ не горазды,
Ты жь подъ свирѣль славянскую не пляшешь.

Владимиръ.

Есть у меня свой умъ. Ты при себѣ
Совѣты береги, покуда спросятъ,
Я изъ пеленокъ вышелъ.

Добрыня.

И въ фатѣ Рогнѣдиной запутался.

Владимиръ.

Добрыня!

Добрыня умолкаетъ, ворча себѣ въ бороду.

Путята.

Что ты кричишь? Дружина правду скажетъ.
Мы братья по оружію съ тобой,
Но, если ты неправдой жить задумаль,

Такъ отпусти заранѣ меня
Изъ Кіева! Мнѣ новые порядки
Не понутру, а у меня языкъ
Еще быстрѣй Мишатина. Пожалуй,
Отъ топора и я недалеко,
А жалко мнѣ головушки удалой.

Добрыня (*съ сердцемъ отбрасываетъ лапоть*).

И я уйду.

Владимиръ.

Куда это?

Добрыня.

На свѣтъ
Не мало мѣста. Хоть бы и въ Царьградъ.

Путята.

А то въ степи заставой богатырской
Заслонимъ Русь отъ дикихъ печенѣгъ.

Добрыня.

Живи себѣ съ варягами!

Владимиръ.

Да, полно!
Безумные вы что ли?

Добрыня.

Нѣтъ въ умѣ,
За тѣмъ-то и уходимъ.

Владимиръ.

Али мало
Вы жалованы мной? аль не дарилъ
Я вамъ цвѣтныя платья? али чарой
Васъ на пирахъ веселыхъ обносишь?

Путяга.

И сыты мы, и пьяны, и одѣты,
Но яства дорогія, сладкій медъ
И платья византійскія не могутъ
Свободы замѣнить...

Владимиръ.

А вы свободу

Даєте мнѣ, крамольники?!

Добрыня.

Стыдись!

Кого корить рѣшаешься крамолой?

Я пѣстунъ твой и дядя!

Путята.

Я твой братъ!

Вышата.

Я твой слуга отъ самой колыбели!

Добрыня.

Пойдемъ, друзья. Отъ ласковаго князя

Мы почести дождались по заслугамъ!

Путята.

Хоть головы руби, а мы тебѣ

Не слуги больше!

Владимиръ.

Стой, Путята... дядя!..
Опомнитесь!

Путята.

Прощай, надежа-князь!

Владимиръ (*усмѣхнувшись съ досадой*).

Упоренъ я, а вы меня упрямѣй.
Безъ богатырства не останусь я,
На ваше мѣсто тысячи найдутся
Охотниковъ, да жаль мнѣ васъ: привыкъ!
Инь, помирися. Такъ и быть, Мишатѣ,
По вашему прошенію, дарю
Обратно буйну голову. Но знайте:
Въ послѣдній разъ потворствую я вамъ!

Ингульфъ скрывается за деревьями.

Владимиръ (*Путятѣ*).

Ступай, вели освободить Мишату,
Но чтобъ сегодня жъ былъ онъ за Днѣпромъ!
Не выѣдетъ, пусть на себя пеняетъ:
Увижу завтра, голову долой!

Уходитъ въ рошу.

Добрыня.

Спасибо и на томъ!

Путята.

Вотъ и побѣда!

Вышата.

Рогнѣда не простить намъ.

Путята.

А пускай!

Уходитъ.

Добрыня.

Пойдемъ и мы съ изгнанникомъ проститься
И выпить по разстанному ковшу.

*Уходятъ. Рогнѣда и Ингульфъ выходятъ изъ глубины ро-
щи.*

Рогнѣда.

Не вѣрю я, не можетъ быть!

Ингульфъ.

Однако
Я слышалъ самъ.

Рогнѣда.

Мишату онъ не могъ,
Не смѣлъ простить...

Входитъ Владимиръ.

О, мужъ мой, князь великій!
Я такъ ли слышала? живетъ Мишата
И будетъ жить?

Владимиръ.

Преступнаго Мишату
Я не простилъ, но замѣнилъ ему
Изгнаньемъ смерть.

Рогнѣда.

Такъ это правда? Боги

Великіе!

Ингульфъ.

Напрасно, добрый князь.
Къ преступному Мишатъ снисхожденье
Признанье справедливости его
Постыдной лаи.

Рогнѣда.

Слышишь ли, Владимиръ¹⁷,
Что говоритъ Ингульфъ? И повторить
Сегодня же весь Кіевъ эти рѣчи.

Владимиръ.

Рогнѣда...

Рогнѣда.

Какъ! предъ цѣлою гридьбой
Онъ выбранилъ меня, свою княгиню,
Твою супругу, Рогволода дочь,
И ты щадишь языкъ его безстыжій?!
Онъ звалъ меня распутной чужеземкой,
Волчицей, къ пришлымъ льнущею волкамъ, —

¹⁷ По экз. драм. ценз.: «Князь Солнце:

И ты щадишь!

Владимиръ.

Довольно для него
Изгнанія.

Рогнѣда.

Но развѣ наказанье
Изгнаніе Мишатѣ? Честь и милость!
Какой не рвется въ степи богатырь
Пополевать и плечи порасправить
Съ кочевниками дикими въ бояхъ?
Богатыри другіе бьютъ годами
Тебѣ поклоны: только отпусти
Ихъ погулять хоть мѣсяць по пустынѣ!
А ты Мишату въ степи посылаешь!
Сумѣль ты грознымъ быть!

Владимиръ.

Нельзя казнить Богатырей.
И то ворчитъ дружина,
Что воли нѣтъ ей...

Рогнѣда.

Оскорблять меня?

Я знаю хорошо: они бы рады
Меня въ муку стереть. И мною ты
Имъ жертвуешь, Владимиръ! Если чести
Моей не жаль, такъ пожалѣй свою.
Вѣдь ты и я одно, вѣдь я считаюсь
Женой твоей, я мать твоихъ дѣтей!
За что на смѣхъ твоимъ богатырямъ
Меня ты выдалъ, бѣдную?

Владимиръ.

Довольно.
Не расточай напрасныя слова.
Однажды измѣнить свое рѣшенье
Я могъ еще, но каждый мигъ мѣнять, —
То казнь прощеньемъ, то прощенье казною
Ни князя, ни мужчины не достойно.
Мнѣ жаль, что я Мишату пощадилъ,
Но я далъ слово, это слово твердо.
Оно не стругъ днѣпровскій, я не руль,
Чтобы вѣрить его по произволу:
То подъ рукой Добрыни и Путяты,
То подъ твоею.

Рогнѣда.

А... такъ вотъ кому
Позоромъ я обязана?

Владимиръ.

Ты слишкомъ
Разгнѣвалась. Поди и успокойся.
И радъ бы угодить, да не могу.
Такъ не сердись на мужа на прощаньи
Я приказалъ коней сѣдлать.

Рогнѣда.

Ты ѣдешь?
Куда?

Владимиръ.

Не бойся не въ далекій путь,
Не надолго. Пора мнѣ мать провѣдать,
Давно старуха ждетъ...

Рогнѣда.

Но на дворѣ
Ужъ сумерки...

Владимиръ.

Мнѣ путь освѣтитъ мѣсяць.
На завтра я къ обѣду возвращусь.

Прощай, Ингульфъ!.. А ты, душа Рогнѣда,
Досаду разгуляй свою и завтра
Повеселѣ мужа привечай.

Уходитъ. Ингульфъ, который въ теченіе послѣдней сцены держался поодаль въ глубинѣ, наблюдаетъ за Рогнѣдой издали.

Рогнѣда (*задумчиво смотрити вслѣдъ Владимиру*).

Что это значить? Въ третій разъ къ Малушѣ
Онъ ѣдетъ въ этомъ мѣсяцѣ.

Ингульфъ.

Княгиня!
Съ Малушей ты въ ладу живешь ли?

Рогнѣда.

Нѣтъ.
Когда же у славянъ свекровь съ невѣсткой
Живуть въ ладу? Она мой злѣйшій врагъ.

Ингульфъ.

И князя ты къ старухѣ отпускаешь?

Рогнѣда.

Не мальчикъ князь, свою имѣть волю.
И какъ я смѣю сыну запретить
Съ родной видаться матерью?

Ингульфъ.

Надъ нимъ
Имѣешь ты немного власти.

Рогнѣда.

Кто же
Сильнѣй меня?

Ингульфъ.

Да хоть бы тотъ, кто могъ
Изъ лапъ у смерти выхватить Мишату.

Рогнѣда.

Добрыня?

Ингульфъ.

Не одинъ онъ. За спиной

Его стоить славянская дружина.
Колокола слыхала ты? Такъ вотъ
Такой же колоколь – дружина князя,
А дядюшка Добрыня въ немъ языкъ:
Ударить онъ, и заревѣтъ дружина
И князя оглушить, перепугаетъ
И съ толка зычнымъ голосомъ собьеть.

Рогнѣда.

Они меня, какъ язву, ненавидятъ...
Пусть ненавидятъ, только бы боялись!

Ингульфъ.

Ты видишь: не боятся.

Рогнѣда.

Странно мнѣ!
Недоброе творится что-то съ княземъ...
То онъ въ гостяхъ, то судбищами занять,
То на охоту ѣдетъ онъ, отказомъ
На просьбу мнѣ отвѣтилъ; между тѣмъ
По-прежнему ко мнѣ и добрѣ, и ласковѣ.
Тутъ козни есть какія-то, но кто
Построилъ ихъ? откуда дуетъ вѣтеръ?
Мнѣ не понять и не придумать!

Темнѣетъ.

Ингульфъ.

Да?

А дѣло дня весенняго яснѣе.

Наскучила ты князю. Ищетъ онъ

Другой себѣ забавы.

Рогнѣда.

Полно бредить!

Не промѣнять ему ни на кого

Меня, мечомъ не дешево добытой

Въ честномъ бою.

Ингульфъ.

Ты странно говоришь!

Другой, не я, подумаль бы, пожалуй,

Что ты своей судьбой довольна.....

Рогнѣда.

Я?!

Ингульфъ.

Что ты спала и видѣла въ дѣвицахъ
Женою быть Владимира¹⁸.

Рогнѣда.

Ингульфъ!

Ингульфъ.

Что Полоцкъ свой и старца Рогволода
Растоптанный насиліемъ вѣнецъ
Ты принесла приданымъ въ честномъ бракѣ
Любимому супругу своему;
Что ты забыла клятву правой мести
Великимъ нашимъ данную богамъ...
Да ты боговъ-то помнишь ли?

Всходитъ мѣсяцъ. Свѣтаетъ.

Рогнѣда.

Кто право
Даль говорить тебѣ со мной такъ дерзко?

Ингульфъ.

Любовь моя, во-первыхъ; во-вторыхъ,

¹⁸ По экз. др. ценз.: «Быть кievской княгиней».

Тобою неисполненная клятва,
Въ которой я товарищъ и участникъ.
Ты долга незаплаченного гнеть
Легко выносишь, думать позабыла
О тягости его, а мнѣ горой
Онъ каменной на плечи навалился.
На Полоцкомъ разгромъ ты въ меня
Могучій духъ вселила – духъ жестокий,
Бездѣйствию враждебный, неустанно
Живого дѣла ищущій. Не словъ,
Не замысловъ онъ требуетъ, а жертвы.
Довольно языкомъ и головой
Трудились мы, – пора руками работать!

Рогнѣда.

Къ чему спѣшить?

Ингульфъ.

А ждатель чего намъ?
Время Святую мечь, какъ вызрѣвшую рожь,
Пожать съ давно посеянного поля.
Не для того изъ Норики далекой
Пришелъ Ингульфъ, чтобы справлять пиры,
Соловушкамъ-баянамъ слушать пѣсни
И князю льстить!

Рогнѣда.

Вѣрнѣ лести нѣтъ
Оружія...

Ингульфъ.

Тупится слишкомъ скоро
Оружье это. Ты сама, княгиня,
Тому примѣромъ. Вѣрь или не вѣрь,
Но князь совсѣмъ отъ рукъ твоихъ отбился,
И быть тебѣ въ опалѣ неминуей —
Забытою, отвергнутой женой.

Рогнѣда.

Опять о томъ же рѣчи ты заводишь!
Что вывѣдалъ? что знаешь? говори!

Ингульфъ.

Богатырей спроси, какихъ красавиць
Надѣжа-князь ласкаетъ у Малуши?

Рогнѣда.

Что?!

Ингульфъ.

Разспроси княжихъ богатырей.

Рогнѣда.

Стой!. Слышала и поняла...

Молчаніе.

Не вѣрю!..

Не можетъ быть! не можетъ быть! ты лжешь!

Ингульфъ.

Не забывайся, женщина!

Рогнѣда.

Клевещешь!

Обманщикъ ты, Ингульфъ!

Ингульфъ.

Еще впервые

Такое слово слуха моего

Коснулось безнаказанно!

Рогнѣда.

Куда
Глаза мои глядѣли? Эти уши
Что слушали?.. Прости меня, Ингульфъ!
Себя не помня, молвила тебѣ я
Нечаянныя дерзкія слова.
Забудь о нихъ. Твою я правду знаю.
Но, можетъ быть, ты самъ обмануть?

Ингульфъ.

Нѣтъ
Я свѣдѣнія точныя имѣю
И, если мало сказаннаго мной,
Еще прибавлю. Вѣдомо ль тебѣ,
Что снова князь своихъ старинныхъ хотей
Сталь навѣщать?

Рогнѣда (*в отчаяніи падаетъ на колоду подъ яблонею,
ломаю себѣ руки. Яркій лунный свѣтъ*).

Семь лѣтъ, семь лѣтъ, семь лѣтъ
Стыда такого не было!..

Ингульфъ.

С грекиней,
Покойнаго супругой Ярополка,
Проводитъ онъ свободныя часы

Во множествѣ, въ задумчивыхъ бесѣдахъ
О странныхъ тайнахъ византійской вѣры
Въ распятого евреями раба...

Рогнѣда.

О глупая! надменная! слѣпая!
И я не знала ничего!

Ингульфъ.

В себя
Ты слишкомъ много вѣрила.

Рогнѣда.

И разомъ
Ты эту вѣру умертвилъ во мнѣ!
Семь лѣтъ!.. Семь лѣтъ!..

Ингульфъ.

С любовію княжой
Ты ничего не потеряла.

Рогнѣда (*горько смѣется*).

Будто?

Ты думаешь? Ха-ха-ха-ха!

Ингульфъ.

Опомнись!

Рогнѣда.

Что помнить мнѣ?

Ты клялся, ты мнѣ братъ

И другъ... нужна мнѣ помощь: выручай же!

Что предпринять, что дѣлать, говори!

Я растерялась, спутаны всѣ мысли...

Семь лѣтъ... семь лѣтъ!

Ингульфъ.

Послушай, у меня

С собой въ ладьяхъ сто воиновъ, да слѣдомъ

Ведеть Гаральдъ лѣсами, по Днѣпру

Еще другую сотню потаенно

Отъ глаза человѣчьяго. На завтра

Змѣя варяжской рати проползеть

В Гореничи – и мщеніе свершится.

Рогнѣда *(встаетъ с мѣста, испуганная).*

Такъ скоро?!

Ингульфъ.

Я съ храбрѣйшими в ночи
Ударю на Владимира¹⁹ дружину:
За ужиномъ покрѣпче подноси
Меды имъ завтра... Но убить всѣхъ прежде
Князь долженъ быть.

Рогнѣда.

Ахъ!..

Ингульфъ.

Лишь только удалось бы уничтожить
Намъ пастуха, а стадо разбѣжится.
Мы Изяслава, сына твоего,
Объявимъ княземъ.

Рогнѣда.

Малаго младенца?
Шесть летъ ему...

Ингульфъ.

Опекою твоей

¹⁹ По экз. др. ценз. «Славянскую:

Онъ крѣпокъ будетъ.

Рогнѣда.

А народъ что скажетъ?

Ингульфъ.

Что? Промолчить.

Народъ у васъ глупецъ, —

Его удѣль благоговѣть предъ силой,

Удачѣ покоряться.

Рогнѣда.

Страшно мнѣ!

Ингульфъ.

К твоимъ устамъ нейдетъ такое слово.

Рогнѣда.

Кому же ты поручишь совершить

Убийство... о, какое слово!..

Ингульфъ.

Кто же
Достойнѣ тебя подобной чести?

Рогнѣда.

Я?.. я должна?

Ингульфъ.

А почему бы нѣтъ?
Онѣ завтра у тебя ночуетъ. Трудно ль
Покончить соннаго?

Рогнѣда.

Я не хочу!
Я не могу поднять руки на мужа,
Отца моихъ дѣтей!

Ингульфъ.

Я такъ и зналъ!
Гдѣ жъ стыдъ, гдѣ гордость у тебя, Рогнѣда?
Тебя зоветь священный долгъ, а ты
Робѣешь предъ насильникомъ и цѣпи
Невольничьи супружествомъ зовешь!
Семь лѣтъ туманный призракъ Рогволода
По полоцкимъ развалинамъ блуждаетъ
И мести ждетъ... О, дай ему уснуть

Спокойно подь лѣснымь его курганомь!

Рогнѣда (*задумчиво*).

Ахъ, какъ давно все это было...

Ингульфъ.

Это

Весь твой отвѣтъ?

Рогнѣда (*рѣшительно*).

Я не могу, не смѣю... Я не хочу!

Ингульфъ (*съ силой схватилъ ее за руку*).

Взгляни въ мои глаза!

Рогнѣда.

Оставь меня!

Ингульфъ.

Взгляни!

Рогнѣда.

Оставь!

Ингульфъ.

Ты любишь
Его, несчастная!

Рогнѣда.

Нѣтъ, нѣтъ!

Ингульфъ.

Не обмануть тебѣ меня! Я началъ
Давно подозрѣвать тебя.

Рогнѣда.

Неправда!
Вѣрна я клятвѣ...

Ингульфъ.

Такъ сверши ее.

Рогнѣда.

О!..

Ингульфъ.

Замолчала ты?

Рогнѣда.

Въ какую пропасть
Ты увлекла меня, святая мечь!?

Ингульфъ.

Да! Мечь свята настолько же, насколько
Грѣшна любовь безчестная твоя!

Рогнѣда.

Любовь?! Ингульфъ! Ингульфъ!

Ингульфъ.

Не отрицай!
Тебя люблю я... Любящіе зорки,
Къ несчастію! Измученное сердце
Подсказываетъ правду ихъ глазамъ.

Рогнѣда.

Ты вырвать у меня признанье хочешь
Насильемъ?

Ингульфъ.

Твой вопросъ само признанье!

Рогнѣда.

Слова твои мнѣ пытка.

Ингульфъ.

А мои
Сомнѣнія тяжелѣ всякой пытки.

Опускается на скамью. Молчаніе.

Рогнѣда.

Да будетъ же по-твоему, упрямый
И грубый человѣкъ. Да, я люблю.

Ингульфъ.

О, духи вѣчной ночи!

Рогнѣда.

Злобы сѣмя
Усердно я въ душѣ своей растила.

Ингульфъ (*злбно смѣется*).

Ха-ха-ха-ха! А выросла любовь?
Когда засѣетъ поле земледѣлецъ
Пшеницею, то урожая ждетъ
Пшеницей же.

Рогнѣда.

Но кто же помѣшать
Тому сумѣетъ, чтобы въ желтомъ полѣ
Колосья не обвила повилика.
Не росъ лиловый куколь, василекъ
Звѣздою синей не сіяль? Не люди,
Но боги сѣютъ ихъ!..

Ингульфъ.

Лжешь! Злые духи!

Рогнѣда.

Пусть будетъ такъ. Мнѣ; все равно, откуда

Взялась моя любовь, но есть она,
И нѣтъ надъ нею власти.

Ингульфъ.

Злое сѣмя
Изъ сердца съ корнемъ вонь!

Рогнѣда.

Тогда все сердце
Придется вырвать.

Ингульфъ.

Любишь ты его!
Зачѣмъ же я здѣсь? Я? Глупецъ! Я думаль,
Что, мученица долга, слезы льешь
На ложь ты насильничьемъ, что давить
Тебя, какъ цѣпь, обязанность притворства!
И полетѣль къ тебѣ я, какъ орель
На выручку пойманной орлицы,
И вотъ кого нашель!.. Передо мной
Господской лаской сытая рабыня,
Наложница, счастливая позоромъ!
И ты Рогнѣда?

Рогнѣда.

Я была Рогнѣда.

Зовусь я Гориславою теперь.

Жена и мать, люблю отца и мужа.

Двухъ сыновей вскормила я ему

Своею грудью, а они, быть можетъ,

Платя мнѣ за рожденіе свое,

За материнскій трудъ, за дни и ночи

Заботы неусыпной, напиташи

Любовью сердце гордое мое.

Притворство правдой стало. Все смѣшалось

Въ душѣ моей и ненависти старой

Завѣтный долгъ, и новая любовь.

Ингульфъ! Ингульфъ! я молода... а развѣ

Любви не стоитъ онъ, мой богатырь,

Мой князь?.. О, не кляни!

Не подобрать тебѣ такихъ проклятій,

Какими я сама себя казнила,

Когда чадъ страсти проходилъ, когда,

Въ просонкахъ пробужденнаго сознанья,

Являлся мнѣ отецъ мой, Рогволодь,

Въ разрубленной кольчугѣ, съ гнѣвнымъ взоромъ,

Сурово мнѣ грозящимъ...

Ингульфъ.

Конунгъ мой!..

Рогнѣда.

Да! онъ грозиль мнѣ... мертвою рукою
Указываль на сотни привидѣній,
Летающія за нимъ, съ протяжнымъ воемъ:
Отмсти!.. Отмсти!..

Съ ужасомъ отходитъ отъ Ингульфа.

Такія же, какъ ты!
Въ глазахъ одно и то же выраженье,
Одни и тѣ жъ проклятья на устахъ.
Что ты пришелъ? что грознымъ судіею
Передо мной стоишь теперь?.. Уйди!
Ты долго ѣхаль: сталъ живой Владимиръ
Милѣе мертвыхъ мнѣ за это время.
Убить его – себя убить!

Ингульфъ.

Когда
Не хочешь ты отмстить за Рогволода,
За самое себя отмсти, а боги!
Въ одно сведуть съ Владимиром²⁰ твой счетъ.

Рогвѣда.

Смотри, какъ слабы, нѣжны эти руки...
Чего отъ нихъ ты хочешь!

²⁰ По экз. др. ценз.: «Обидчикомъ»;

Ингульфъ.

Мало ль зла
Творится в мірѣ нѣжными руками.

Рогнѣда.

О, вѣрный мой Ингульфъ! не надо крови!
Оставимъ Кіевъ! Ты меня умчишь
Въ ладѣ своей подѣ небеса другія,
Родимыя и дружескія намъ,
И страсть моя въ разлукѣ истребится,
И жизнь, быть можетъ, улыбнется намъ
По-новому...

Ингульфъ (*Холодно*).

Куда жъ умчать прикажешь
Тебя, моя красавица? Туда ли,
Гдѣ скальды бородатые, бродя
Изъ веси въ весь, поють подѣ звуки арфы
Про честную погибель Рогволода
И про измѣну дочери его?
Ты проклята на родинѣ.

Рогнѣда.

За моремъ

Не мало странъ счастливыхъ...

Ингульфъ.

Какъ тебя,
Клятвопреступницу, на борть возьму я?
Потопить насъ неистовая Рана,
Торъ молотомъ корабль мой разобьетъ!
Наложница Владимира²¹ не стоить,
Чтобъ жертвовалъ собой варяжскій викингъ
Съ дружиной богатырскою.

Рогнѣда.

Увы!
И людямъ я, и небу ненавистна,
И духи зла смѣются надо мной...

Ингульфъ. *(Снимаетъ съ пояса кинжалъ).*

Вотъ ножъ, возьми!

Рогнѣда.

Онъ руки жжетъ...

Ингульфъ.

²¹ По экз. др. ценз.: «Презрѣнная наложница».

Возьми!

Тебѣ онъ завтра ночью пригодится.

Рогнѣда (*прячетъ ножъ*).

Возьму, но ничего не обещаю. Запомни это!

Ингульфъ.

Время есть еще

До ночи завтрашней тебѣ обдумать.

Убей!.. и ножъ мой, кровью освященный,

Брось изъ окна. Мнѣ будетъ это знакомъ

Къ возстанію. Всю ночь я буду ждать...

Теперь прости! Мнѣ тяжела бесѣда.

Печальныя признанія твои

Упали мнѣ на душу, будто молотъ

На наковальню звонкую, и глухо

Гудитъ подъ ихъ ударами она!

(*Быстро уходитъ*).

Рогнѣда.

Учите жъ вы меня, святые боги!

Путемъ, желаннымъ вашей мощной воли,

Мою ведите руку, мысль мою

Въ угодный вамъ поступокъ воплотите!

Мои дѣла сомнительны и трудны,

Мой разумъ темень, страсть моя сильна.
На злобныя загадки хитрой жизни
Не въ силахъ я отвѣтить!.. Пусть несетъ
Меня судьба, какъ мчатъ Днѣпра стремнины
Покинутую кормщикомъ ладью.

(Уходитъ).

Занавѣсъ.

Дѣйствіе IV

Теремъ Рогнѣды. Опочивальня. Поздняя ночь. Лунный свѣтъ. Владиміръ спитъ на ложѣ, за пологомъ. Рогнѣда стоитъ у полога, прислушиваясь.

Рогнѣда.

Уснуль...

Ингульфъ. (*Поетъ за окномъ*).

Звенѣль мой мечъ въ чужой сторонѣ,
Никто не могъ противиться мнѣ,
Я княземъ былъ на трехъ корабляхъ,
Теперь я рабъ въ плѣну и цѣпяхъ...
Рогнѣдѣ. Условный знакъ... Смѣлѣй, Рогнѣда!

(*Отбрасываетъ пологъ*).

Ты весело уснуль, могучій князь,
Виномъ и женской лаской упоенный;
Не чуяль ты, что надъ тобой бѣда
Трепещущія крылья распустила.

(*Вынимаетъ ножъ*).

Владимиръ.

Гдѣ ты, любя...
Рогнѣда?

Рогнѣда (*отступая*).

Люба!

Владимиръ (*во снѣ*).

Поцѣлуй меня...

Рогнѣда.

Рука дрожить, слабѣетъ воля...

Владимиръ (*тише*).

Люба...

Ингульфъ (*поетъ*).

Мой щитъ разбить и мечъ пополамъ,
Корабль морскимъ игрушка валамъ,
А я, забыть въ подземной тюрьмѣ,
Живу, какъ гадъ, въ грязи и во тьмѣ!

Рогнѣда.

Двѣ птицы
Поютъ мнѣ пѣсни. Черная одна,
Другая – бѣлая. Одна о мести,
Другая о любви. Кого же слушать?
Какая пѣсня Локи внушена,
Какая свѣтлымъ Бальдеромъ?.. О, боги!
Когда сомнѣнье допустили вы
И въ этотъ мигъ рѣшительный, то, вѣрно,
Вамъ негодна жертвы этой кровь.

(Смотритъ на Владимира).

Какъ онъ хорошъ! Убить его? Изъ тѣла
Прекраснаго ножемъ исторгнуть душу
Жемчужную, и жить потомъ самой,
И называть своими малыхъ дѣтокъ,
Сыновъ его?.. Какое дѣтямъ дѣло
До Рогволода? Онъ безвѣстенъ имъ!
Удѣль ихъ мать свою возненавидѣтъ,
Какъ ненавидѣтъ я тебя должна,
Хорошій мой, желанный мой! Что – если
Любовь и долгъ возможно примирить?
Тѣнь Рогволода ждетъ кровавой жертвы
Я замѣню Владимира. Мнѣ жизнь
Недорога и вовсе бесполезна.
Не мало женщинъ въ сѣверныхъ краяхъ
Кончаетъ жизнь на жертвенникахъ грозныхъ,

Подземнымъ посвященныхъ божествамъ,
А я отдамъ себя суровой тѣни
Родителя...

Вновь берется за ножъ и пристально смотритъ на него.

О!.. холодно въ могилѣ!

Приближается къ Владимиру.

А ты?.. ты жить останешься, купаться,
Какъ пташка въ небѣ, въ свѣтѣ и теплѣ?
Ты будешь видѣть солнце золотое,
Дышать весной; полюбишь, можетъ быть...
Другой отдать тебя? Чужимъ устамъ
Отдать уста твои для поцѣлуевъ?
Знать, что одной недѣли не пройдетъ
Отъ похоронъ моихъ, а эти плечи
Другія руки женскія обнимуть,
Другая грудь прильнетъ къ твоей груди?
Къ прошедшему мнѣ ревности довольно!
Я не хочу въ сомнѣньяхъ умирать,
Къ грядущему мучительно ревную!
Нѣтъ, никому тебя не уступлю,
Съ собою уведу тебя! За гробомъ
Ты будешь мнѣ супругомъ, какъ живой!
Сперва тебя, потомъ себя... мгновенно...
Чтобы моя душа явилась рядомъ
Съ твоей душой на правый судъ боговъ!

Владимиръ (*бредитъ во снѣ, Рогнѣда быстро отходитъ въ глубину терема*).

Товарищи! на сломъ!.. громи въ тараны!..
Гей! мечъ на мечъ и щитъ на щитъ! впередь!..

Рогнѣда.

И я скажу: впередь! Напомнилъ кстати
Ты прошлое своимъ безсвязнымъ бредомъ!

(*Съ поднятымъ ножомъ*).

О Рогволодь! ты, въ тишинѣ ночной
Блуждающая тѣнь! приди! двѣ жертвы
Тебѣ покажетъ мѣсяць!..

(*Замахивается на Владимира*).

Не могу!..

Опускаетъ руку съ ножомъ и стоитъ во нерѣшительности. Потомъ, собравшись съ духомъ, вторично заноситъ ножъ. Владимиръ внезапно пробудившись, приподнимается на локоть.

Ахъ!..

Владимиръ схватилъ Рогнѣду за руку, она роняетъ ножъ.

Владимиръ.

Это что... съ ножемъ? моя Рогнѣда!..

Ингульфъ. (*поетъ*),

Но твердъ мой духъ, мнѣ цѣпи смѣшны!

Я сплю и вижу дивные сны:

Я слышу, море бьетъ о скалы,

Я вижу, въ небѣ реютъ орлы...

Владимиръ тащитъ Рогнѣду къ свѣту и бросаетъ на полъ.

Владимиръ.

Глазамъ не вѣрю!.. ты меня убить

Хотѣла?...

Рогнѣда (*лежа у ногъ его, послѣ долгаго молчанія, холодно*).

Да.

Владимиръ.

Какъ будто сонъ волшебный?
Я на яву ли, полно?

Рогнѣда.

На яву.

Владимиръ.

Такъ вотъ твоя любовь!

Рогнѣда (*встаетъ*).

Любовь меня и сдѣлала убійцей!

Владимиръ.

Неслыханно!

Рогнѣда.

Ты разлюбилъ меня,
А мнѣ тебя милѣе видѣть мертвымъ,
Чѣмъ не своимъ.

Владимиръ (*смутясь*).

Откуда ты взяла
Такую мысль, безумная?

Рогнѣда.

Мнѣ тѣни
Ее въ ночи прошедшей нашептали.

Владимиръ.

Какія тѣни?

Рогнѣда.

Старый Рогволодь,
Родитель мой, и мужи полочане,
Убитые тобой...

Владимиръ.

Семь лѣтъ прошло,
Семь лѣтъ молчала ты. Теперь охота
Пришла изъ гроба мертвыхъ вызывать?

Рогнѣда.

Я не звала; они явились сами

И говорили: насъ тебѣ не жаль,
Ты за погибель нашу не отмстила
И нашему убійцѣ отдалась
Такъ мсти за самое себя! забвенье
Святого долга боги покарали:
Тобой наскучиль мужъ... Ахъ, эту правду,
Владимиръ²², ты не можешь отрицать!

Владимиръ.

Ты у дѣтей отца отнять рѣшилась
И князя у Руси?

Рогнѣда.

Какое мнѣ,
Варяжкѣ, дѣло до Руси? А дѣти
Не одного отца теряли: мать
Они съ тобой бы вмѣстѣ схоронили...
Теперь одну меня схоронять...

Владимиръ.

Да, —
Великъ твой грѣхъ и не минуетъ казни.

Рогнѣда.

²² По экз. др. ценз.: «Супругъ мой».

Я жду ея. Отнынѣ ты не можешь
Любить меня, а безъ любви твоей,
На что мнѣ жизнь?

Владимиръ.

Иди! нарядъ венчальный
Одѣнь и жди меня. Къ твоей красѣ
Палачъ рукою наглою не коснется:
Я самъ тебя казню.

Рогнѣда.

Благодарю.

(Уходитъ).

Владимиръ.

Бываютъ сны, но это пробужденье
Тяжелѣе всякихъ сновъ... Прочь этотъ ножъ!
Въ окно его!

Выбрасываетъ ножъ во окно. Взрывъ воинственныхъ криковъ.

Ингульфъ.

Одень! Одень!

Владимиръ.

Что это?

Слышна стѣха. Лунный свѣтъ смѣняется заревомъ. Путята вбѣгаетъ, съ зажженной сосновой вѣткой въ одной рукѣ и съ булавой въ другой.

Путята.

Князь! князь! бѣда! сошли съ ума варяги!
На теремъ твой, съ мечами на-голо,
Валомъ валять, сѣкуть твою дружину.
Всѣхъ впереди Ингульфъ. Да я его
Угомониль, разбойника!

Владимиръ (*срываетъ мечъ со ставца*).

Измена!

Путята.

Куда ты безъ шелома и кольчуги?!

Владимиръ.

Двумъ не бывать смертямъ, а отъ одной
Я только-что ушелъ. Впередъ, Путята!

Бросается къ дверямъ, но навстрѣчу ему входятъ Добрыня и Вышата съ богатырями. Звуки тише. Заревое меркнетъ. Начинаетъ свѣтать.

Добрыня (*влагая мечъ въ ножны*).

Зачѣмъ впередъ? Все кончено. Варяги
Кто перебиты, кто бѣжали въ лѣсъ.
Мы поутру облаву имъ устроимъ,
Что кабанамъ...

Въ дверяхъ появляется – тяжелораненый – Ингульфъ.

А вотъ и звѣрь бѣжить
Самъ на ловца!

Владимиръ.

Ингульфъ!

Путята.

Такъ ты не умерь?
Ну, и здоровъ же ты! Моя рука
Болишь еще доселѣ отъ удара,

Которымъ я попотчеваль тебя!

Ингульфъ (*Владимиру*).

Ты живь!.. Судьба съ тобою въ заговоръ,
А больше бабья глупость, бабья трусость
И подлость сердца женскаго! Ты живь,
А умираю я! О, справедливость!
Знать, далеко отъ міра ты живешь!

Владимиръ.

Варягъ, варягъ! тебя зовуть Ингульфомъ,
Ты знаменитый пѣнителъ морей,
Ты жизнью былъ однажды мнѣ обязанъ,
Ты гость мой. Какъ же могъ ты на меня
Поднять свое оружье?

Ингульфъ.

Гдѣ Рогнѣда?

Владимиръ.

Рогнѣда!?

Ингульфъ.

Князь Владимиръ!²³, на упреки
Я отвѣчать не стану. Не затѣмъ
Теперь сюда приползъ я, полумертвый.
Безчестно ли напалъ я на тебя,
Моихъ убійцу братьевъ, или честью
Къ тому обязанъ былъ, – разсудить Торъ,
Съ кѣмъ пировать въ сіяющей Валгаллѣ
Я полечу на черныхъ крыльяхъ смерти.
Князь! гдѣ твоя? Въ послѣдній часъ
Дай мнѣ проклясть измѣнницу!

Владимиръ.

Рогнѣду!?

Ингульфъ.

Она дала мнѣ ложный знакъ возстанья,
Она въ окно мнѣ выбросила ножъ,
Что мною былъ на смерть твою отточень.

Ропотъ между богатырями.

Владимиръ.

Меня спасло невидимое чудо,
Къ какому не способенъ нашъ Перунъ!

²³ По экз. др. ценз.: «Князь Славянскій;

Узнайте всѣ: немногія мгновенья
Тому назадъ, Рогнѣда покушалась
На жизнь мою.

Вышата.

Княгиня!

Добрыня.

Хороша!

Путята.

Ахъ, ты змѣя варяжская!

Ропотъ между богатырями.

Владимиръ.

Я выбиль
Ножъ изъ руки ея. Мнѣ стало гнусно
Оружіе убійства потайного. Ингульфъ!
Я самъ въ окно булатъ твой бросиль,
Самъ подаль знакъ тебѣ...

Ингульфъ.

Великій Торь!
Благодарю! Ты возвратилъ мнѣ право
Рогнѣду уважать: такъ тяжело было
Любить и презирать. Теперь умру
Спокойно я, съ душою примиренной...

*Склоняется на руки богатырей. Его уводятъ въ глубину
сцены и сажаютъ на скамью, гдѣ онъ и остается, въ за-
бытьѣ.*

Владимиръ.

Что дѣлать мнѣ съ Рогнѣдою, бояре?

Добрыня.

Твоя жена, что хочешь, то твори.

Вышата.

Въ семейныя дѣла твоей дружинѣ
Мѣшаться грѣхъ.

Путята.

Что порѣшишь, то ладно.

На сценѣ совсѣмъ свѣтло.

Владимиръ.

Такъ пропади жь, измѣнница!

*Идетъ съ обнаженнымъ мечемъ къ дверямъ боковымъ.
Рогнѣда выступаетъ навстрѣчу ему въ пышномъ нарядѣ,
опираясь на Изяслава.*

Владимиръ (*опуская мечъ*).

Мой сынъ!

Зачѣмъ ты здѣсь?

Рогнѣда.

Чтобъ смерть мою увидѣть.

Владимиръ.

Не чаяль я...

Рогнѣда.

Не бойся, порази,
Но на глазахъ его! Пускай запомнитъ
Мой Изяславъ, что ты меня казнилъ,
Какъ помню я убійство Рогволода,

И отомстить когда-нибудь тебѣ,
Какъ я сегодня отомстить пыталась.

Владимиръ (*задумчиво*).

Все месть, да месть... Нѣтъ, жутко, тяжело!
Булатный мечъ самъ изъ руки валится.

Бросаетъ мечъ.

Пускай другіе судять насъ съ тобою:
Я не могу... Дружина! какъ истецъ,
Вамъ кланяюсь! на вашу честь и правду
Надѣясь, отдаю на вашу волю
Рогнѣду и себя.

*Кланяется и садится къ столу. Рогнѣда съ Изяславомъ
салятся на ложе. Молчаніе.*

Добрыня (*выступаетъ впередъ*).

Великій князь!
Ты вѣдаешь, что мы съ твоей княгиней
Не изъ друзей, что всяческое зло
Другъ другу мы усердно измышляли
Семь полныхъ лѣтъ, – и все же я скажу:
Нельзя ее казнить!
Путята. Что правда правда!

Добрыня.

Взята она убійствомъ и грозой,
Оставлена безъ племени и рода, —
Съ чего бы ей добра тебѣ желать?
Однако, ты смирилъ ее. Вѣдь бабій
Коротокъ умъ, а память что вода:
Слѣда не держитъ долгаго. Рогнѣда
Тебя ласкала, сына родила,
Потомъ другого, къ дѣтямъ привязалась,
Да и тебя, отца ихъ, полюбила.
А ты на запоздалую любовь
Отвѣтилъ ей остудой, да измѣной!

Владимиръ.

Не самъ ли ты смущалъ меня, Добрыня?

Добрыня.

Что дѣлаешь Добрыня, перечтешь,
Когда судить Добрыню будешь: такъ-то,
Надѣжа-князь! Теперь Рогнѣду судимъ, —
О ней и будетъ рѣчь. Что говорить!
Не безъ вины я, точно, въ этомъ дѣлѣ,
Досадоваль, что ты свою дружину
На женину указку промѣнялъ, —
Вотъ и смущалъ! А ты не поддавался бѣ,

Когда любиль!

Владимиръ.

Эхъ, дядя!

Путята.

Даже песь

И тотъ кусаться станеть, коль изъ пасти
Кусокъ послѣдній вырвешь у него.

А женщина, хоть прока въ ней немного,
Все жъ не собака, человѣкъ. Одно,
Хорошаго что было у Рогнѣды,
Любовь свою похитиль ты. Казнись
За это самъ.

Добрыня.

Когда бы не остуда,
Не подняла бы на тебя ножа
Она, не то, что ради Рогволода,
А хоть Одень ей съ неба прикажи!

Вышата.

А я скажу: остуда-то остудой,
Но, будь ты вовсе чистымъ предъ женой,
И то простить совѣтую. Имѣеть

Дочь право мести за отца.

Богатыри.

Прости,
Прости ее, надѣжа-князь.

Владимиръ (*встаетъ съ поклономъ*).

Покорень
Я вашему рѣшенію. Рогнѣда!
Свободна ты.

Рогнѣда.

Но не жена твоя?

Владимиръ.

Я видѣлъ ножъ въ рукѣ твоей, ты знаешь
Мою остуду. Сгинуло довѣрье,
Любовью насъ дарившее. Прости!
Даю тебѣ родной твой городъ Полоцкъ:
Да будетъ онъ удѣломъ твоему
Спасителю, сынишкѣ Изяславу...
Когда бь не онъ, мой первый строгій судъ
Свершился бы... будь благодарна сыну!

Рогнѣда (*кланяется богатырямъ*).

Спасибо вамъ за милостивый судъ,
Дружина богатырская! Не радость
Мнѣ жить, да и не радость умирать
Опальною женой. Другая станетъ
Княгиней вашей... Кто же защититъ
Моихъ дѣтей отъ мачехи ревнивой?

(*Обнимаетъ Изяслава*).

Пойдемъ, мой сынъ, мой Изяславъ, въ лѣса
Родимые мои, къ Двинѣ широкой!
Я сберегу твой княжескій удѣлъ
Отъ вороговъ, навстрѣчу намъ грядущихъ,
И выростешь ты грозень и великъ,
Какъ грозень былъ твой дѣдъ неотомщенный.

Владимиръ (*растроганный, мягко*). Княгиня...
Рогнѣда.

Нѣтъ, княгиня умерла
И вмѣстѣ съ ней угасла жрица мщенья
И грѣшная любовница твоя,
Мой добрый князь. Несчастливая Рогнѣда
Отнынѣ! только мать!.. Прости!..

Низко кланяются, другъ другу. Рогнѣда, опираясь на Изя-

слава, медленно удаляется. Богатыри разступаются передъ ними съ почтительными поклонами. Ингульфъ встаетъ со скамы, дѣлаетъ нѣсколько невѣрныхъ шаговъ къ Рогнѣде, но, потерявъ силы, падаетъ къ ея ногамъ.

Рогнѣда.

Ингульфъ!

Ингульфъ.

У ногъ... у ногъ твоихъ послѣднй
Мой вздохъ хочу Одену передать...
Прости!.. всю жизнь любилъ...

(Забывается).

Въ глазахъ темнѣть... Туманъ... У ногъ твоихъ...

(Въ бреду).

А! вотъ она!
Валькирія, свершительница смерти!
Смѣется... какъ похожа на тебя!..
Лети! готовъ мнѣ мѣсто на Валгаллѣ
Близъ Рогволода! Я иду... иду...

Опираясь на руку Рогнѣды, поднимается во весь ростъ и обводитъ окружающихъ грознымъ взоромъ.

Рабы! почтите викинга!

Падаетъ.

Рогнѣда. (*Склоняется надъ трупомъ*).

Ингульфъ!

Занавѣсъ.

1886–1891.